ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 4 (1115). Понедельник, 22 января 1945 г. Цена 45 коп.

НАША ДОБЛЕСТНАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ ОДЕРЖАЛА НОВЫЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПОБЕДЫ.

ВОЙСКА 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ШТУРМОМ ОВЛАДЕЛИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ ГОРОДОМ ГУМБИННЕН.

ВОЙСКА 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С ЮГА ВТОРГЛИСЬ В ПРЕДЕЛЫ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ И ОВЛАДЕЛИ ГОРОДАМИ НАЙДЕНБУРГ, ТАННЕНБЕРГ, ЕДВАБНО И АЛЛЕНДОРФ.

ВОЙСКА 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ПРОРВАЛИ СИЛЬНО УКРЕПЛЕННУЮ ОБОРОНУ НЕМЦЕВ НА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ ГЕРМАНИИ, ВТОРГЛИСЬ В ПРЕДЕЛЫ НЕМЕЦКОЙ СИЛЕЗИИ И ОВЛАДЕЛИ ГОРОДАМИ КРАЙЦБУРГ, РОЗЕНБЕРГ, ПИТШЕН, ЛАНДСБЕРГ И ГУТТЕНТАГ.

СЛАВА ХРАБРЫМ ВОИНАМ ПОБЕДОНОСНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ!

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Двадцать первый раз трудящиеся Советского Союза отмечают траурную дату годовщины смерти великого вождя, организатора большевистской партии, создателя первого в мире социалистического государства — Владимира Ильича Ленина.

Среди имен великих людей, чьими делами утверждена в веках сила и слава нашей Родины, имя Ленина — самое близкое, самое дорогое народному сердцу. В образе Ленина олицетворена в сознании народа Великая Социалистическая Октябрьская революция, раскрепостившая многомиллионные массы трудящихся. В образе Ленина олицетворена исполинская мощь социалистического государства. В образе Ленина олицетворено будущее народа, счастье человечества.

21-я годовщина со дня смерти Ленина ознаменована событиями всемирно-исторического значения — великими победами Красной Армии. На тысячекилометровом фронте идет наступление советских воинов, дерзновенно и смело разрубаются все узлы сопротивления врага, приближается исполнение наказа товарища Сталина — добить врага в его собственной берлоге. Воины Красной Армии освободили от немецко-фашистского ига большую часть Польши, они вышли уже за Лодзь, за Краков, уже вторглись в пределы Восточной Пруссии, взяли Тильзит, Гумбиннен, Найденбург, Танненберг, Едвабно и Аллендорф, уже вступили в пределы немецкой Силезии, овладев городами Крайцбург, Розенберг, Питшен, Ландсберг и Гуттентаг. В невиданном по стремительности и мощи движении Красной Армии — непреоборимая сила советского государства, социалистического строя жизни, выпестовавшего советского человека-победителя, способного выполнить величайшую освободительную роль, в мировой борьбе с фашизмом. Салюты в честь воинов-победителей озаряют ночное московское небо; победами, завоеванными советскими людьми, утверждается бессмертие ленинского дела, воплощенного в жизни, благодаря несгибаемой воле и гениальной мудрости организатора этих побед — великого Сталина.

Двадцать один год тому назад у гроба друга и учителя товарищ Сталин от имени партии, от имени народа дал клятву свято хранить великие завоевания революции, множить ее победы и достижения, высоко нести знамя ленинизма.

Двадцать один год ведет товарищ Сталин партию и народы Союза по ленинскому пути, беспощадно сметая с дороги побед всех врагов ленинизма, врагов народа, развивая и обогащая великое ленинское идейное наследство.

За эти годы под мудрым водительством Сталина наше государство преобразилось в могучую индустриальную державу с высоко развитой промышленностью, основанной на новейшей технической базе. Гигантскими шагами двинулось вперед использование неисчислимых природных богатств нашей Родины, укрепилась ее экономическая и военная мощь. Под гениальным водительством товарища Сталина сбылась заветная мечта Владимира Ильича о социалистическом преобразовании сельского хозяйства. В процессе великой переделки всего строя жизни народа учение Ленина стало достоянием многомиллионных масс трудящихся, животворным источником трудовой и культурно-созидательной деятельности народа, пламенной любви к обновленной Родине. Во все годы, прожитые нами без Ленина, ленинские идеи, ленинские заветы были для всех народов Союза неистощимым источником творческой энергии, непоколебимого упорства в свершении трудовых и воинских подвигов.

Воплощение ленинской мечты—великое социалистическое государство выдержало тяжелейшее испытание войной. Двадцать один год после смерти Ленина вел товарищ Сталин советский народ от победы к победе, учил преодолению трудностей, создавал могучее советское государство. Знамя Ленина — Сталина осеняло советских людей в их героическом служении Родине. В условиях войны с фашизмом советский строй жизни обнаружил свое превосходство во всех областях — военной, экономической, морально-политической. Высокая воинская доблесть Красной Армии, смелость замыслов и решимость в их осуществлении ныне признаны мировым общественным мнением. В мире нет армии, равной по силе, мастерству, новаторскому духу нашей Красной Армии, воспитанной советским строем жизни и безгранично преданной великому делу Ленина—Сталина. Чудодейственная сила советского строя, созданного Лениным — Сталиным, сказалась в перестройке всего народного хозяйства для нужд фронта, сказалась в воодушевленной патриотическими чувствами самоотверженной работе тыла, материально подкрепляющей грандиозный наступательный план Красной Армии.

Великий Ленин учил нас чувству национальной гордости, не мирящемуся с рабством, с шовинизмом, с национальной ограниченностью. Ленин подчеркивал: «Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с **социалистическим** интересом великорусских (и всех иных) пролетариев». Гением товарища Сталина был создан могучий союз советских республик. Нерушима дружба братских советских народов. В огне Отечественной войны эта дружба еще более выросла и окрепла. Фашизм угрожал самому существованию наций, и народы братской семьи Советского Союза ответили на эту угрозу небывалым сплочением, единством в борьбе. Благородное чувство советского патриотизма воодушевляло советских людей всех национальностей на свершение ратных и трудовых подвигов. В дружбе советских народов, в силе чувства советского патриотизма — бессмертие творцов этой дружбы—Ленина и Сталина.

Великий Ленин заложил основы советской социалистической культуры, определил принципы ее развития. Он мыслил советскую социалистическую культуру естественным итогом передового опыта культурного развития человечества, результатом критического освоения всего лучшего, что создано человечеством. Рост и развитие социалистической культуры Ленин неразрывно связывал с опытом современной борьбы, с опытом настоящего, он подчеркивал назначение новой, свободной культуры служить миллионам людей, быть оружием их борьбы.

«Это будет свободная литература, — писал В. И. Ленин, — потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих)».

Ленинские заветы нашли живое воплощение в строительстве национальной по форме, социалистической по содержанию советской культуры, расцвет которой вдохновлен гением Сталина, обеспечен могучим государственным строем советской державы. Впервые в истории дело культуры приобрело такой огромный государственный масштаб. Миллионы и миллионы людей были приобщены к культурному строительству. Выражая новое, социалистическое самосознание народа, советская культура стала подлинным оружием борьбы за дело Ленина — Сталина, силой, воспитывающей миллионы в духе советского патриотизма.

В огне Отечественной войны подтверждена жизненность и нерушимость принципов культурного строительства Ленина — Сталина. Все завоеванное в годы мирного развития нашей страны принесло свои плоды в годы военных испытаний. Наша советская культура воспитывала в людях чувство гордости и достоинства, волю к победе, безраздельную любовь к Родине, и эти черты оказались главенствующими для морально-политического состояния советского народа в период Отечественной войны.

В арсенал идейного вооружения нашего народа в дни испытаний войной советская литература внесла свой вклад. Великая честь бороться за свободу и счастье своего социалистического отечества выпала на долю советских писателей. Наша литература оказалась достойной этой высокой чести в силу того, что неизменно шла она в своем развитии по пути, указанному Лениным—Сталиным, что всегда и неуклонно была она связана с живой практикой борьбы за советский строй жизни, за торжество советских принципов, что всегда являлась она отражением лучших чаяний народа-победителя. Великое идейное оружие ленинизма помогало литераторам верно понять историческое бытие своего народа, помогало создавать произведения, укрепляющие в народе чувство непобедимости.

Бессмертны подвиги нашего народа в борьбе с фашизмом! Перед лицом всех народов мира непререкаемы авторитет и сила Советского Союза, потому что подлинно бессмертно дело Ленина, неугасим свет ленинизма, воплощенный в несгибаемой воле и мудрости организатора исторических побед нашей Родины — великого Сталина.

Торжественно-траурное заседание,

ПОСВЯЩЕННОЕ 21-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА

21 января в Большом зале Кремлевского Дворца состоялось торжественно-траурное заседание ЦК ВКП(б), Московского областного и городского Комитетов ВКП(б), Президиумов Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся, ЦК ВЛКСМ, МК и МГК ВЛКСМ, Президиума ВЦСПС, совместно с представителями партийных и общественных организаций и Красной Армии, посвящённое 21-й годовщине со дня смерти Владимира Ильича Ленина.

Строг, величественен и прост этот огромный зал, увенчанный скульптурной фигурой Ленина. Его облик знаком каждому советскому человеку. Здесь заседали Сессии Верховного Совета СССР, партийные с'езды и конференции, собирались и встречались с руководителями партии и правительства лучшие люди страны, не раз выступал товарищ Сталин, и отсюда, с этой трибуны, сталинские слова разносились по всей стране, воодушевляя советский народ ясным пониманием его задач, перспектив его труда и борьбы.

Воодушевление и под'ём царят в зале. Все взволнованно ждут встречи с товарищем Сталиным. Это ожидание выливается в бурную и радостную овацию, когда в 6 часов 50 минут за столом Президиума появляются товарищ Сталин и его соратники — товарищи Молотов, Калинин, Ворошилов, Андреев, Микоян, Берия, Шверник, Маленков, Вознесенский.

Несмолкаемыми аплодисментами участники заседания в течение нескольких минут, стоя, приветствуют товарища Сталина. В товарище Сталине наш народ видит верного продолжателя ленинского дела, организатора и вдохновителя побед нашего советского государства, созданного великим Лениным. Сталин — это Ленин сегодня! К нему обращены в эту минуту взоры, как обращена к нему постоянно и неизменно народная любовь. В этих взорах красноречиво написано то, что чувствуют миллионы людей на фронте и в тылу — безмерная, глубокая благодарность за то, что высоко несет он осеняющее наш народ великое ленинское знамя.

Тов. М. И. Калинин об'являет торжественно-траурное заседание открытым.

— Ровно 21 год тому назад, — говорит тов. Калинин, — в эти минуты скончался Владимир Ильич Ленин. Прошу почтить его память вставанием.

Все встают.

М. И. Калинин предоставляет слово для доклада тов. Г. Ф. Александрову.

Докладчик показывает, что Красная Армия одержала исторические победы, по-ленински, по-сталински нанесла смертоносные удары ненавистному врагу. Красная Армия состоит из людей, воспитанных социалистической страной, на передовых идеях советского мировоззрения, не знающих страха в борьбе против врагов нашей Родины. Как в мирное время партия пробудила в народе дух творчества, подняла советских людей на социалистическое строительство, так в военные годы партия подняла народ на овладение военным опытом, современным передовым военным искусством, повела народ на разгром немецко-фашистских захватчиков.

С глубоким удовлетворением все присутствующие воспринимают слова докладчика: одержанные под водительством товарища Сталина победы явились полным торжеством ленинской политики нашей партии в области ведения войны против гитлеровских империалистов.

Докладчик напоминает слова Ленина о длительной войне, как суровейшей проверке крепости всякого государства, жизненности любого общественного строя, верности мировоззрения и прогрессивности политики каждой партии.

— Советское государство, — говорит тов. Александров, — как никакое другое, выдержало эту проверку.

Все присутствующие с большим и понятным удовлетворением встретили слова докладчика: ленинская политика, проводимая товарищем Сталиным в области неуклонного укрепления мощи нашего советского государства, полностью восторжествовала.

Тов. Александров подчеркивает, что Отечественная война принесла, вместе с военными победами, крупнейшие идеологические и моральные победы народам нашей страны. Фашизм, с его моралью диких зверей, с его человеконенавистническим мировоззрением оказался битым не только на полях сражений, но и на поприще идеологии.

Показав источники дружбы советских народов, созданной Лениным и Сталиным, тов. Александров заключает: советские люди побеждают врага не только силой оружия, но и превосходством своего мировоззрения, и в этом сказались торжество и всепобеждающая мощь ленинско-сталинской идеологии нашей славной партии.

Заканчивая доклад, тов. Александров говорит об основе и главной причине побед Красной Армии и советского народа —о верной и мудрой ленинской политике нашей партии.

С чувством глубокой благодарности товарищу Сталину встречают участники заседания слова докладчика о том, что наша партия, товарищ Сталин решали и решают новые, вставшие перед партией и советским государством вопросы так же глубоко и смело, верно и проникновенно, как решал подобные вопросы великий Ленин.

Тов. Александров напоминает, что товарищ Сталин называл нашу большевистскую партию армией великого пролетарского стратега, армией товарища Ленина. Это напоминание воспринимается с особым чувством и воодушевлением. Советские люди гордятся тем, что они принадлежат к армии Ленина и Сталина, знают, что нет выше чести, чем принадлежность к этой великой армии, которую ведет в бой товарищ Сталин!

Тов. Александров, заканчивая доклад, провозглашает:

— Да здравствует наша славная большевистская партия, партия Ленина — Сталина!

— Да здравствует Красная Армия — армия освободительница!

— Да здравствует ленинизм — наше верное и победоносное знамя!

— Да здравствует великий вождь нашей героической армии и советского народа — товарищ Сталин!

Зал отвечает на эти слова бурной овацией. Все встают. Вновь нескончаемо звучат приветствия в честь товарища Сталина, в честь партии, народа, армии, сражающихся и побеждающих под великим знаменем Ленина—Сталина. Участники заседания, стоя, поют партийный гимн «Интернационал».

М. И. Калинин об'являет торжественно-траурное заседание закрытым.

(ТАСС).

Писатель на фронте

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. **(От наш. корр.).** На-днях на одном из участков 2-го Белорусского фронта состоялось совещание красноармейских писателей и поэтов. Газета «Фронтовая правда» выпустила к совещанию очередную литературную страницу «Красноармейское творчество».

Основные доклады, сделанные майором А. Исбахом и майором Н. Семеновым, были посвящены анализу творчества фронтовиков-писателей. Докладчики говорили о стихах агитационных, публицистических, о лирике, о песенном творчестве, о фольклоре. Был выдвинут ряд творческих вопросов, связанных с отражением в поэзии и прозе задач, поставленных в докладе и приказе товарища Сталина.

Участники совещания заслушали также доклад А. Исбаха о современной западноевропейской и американской литературе.

Совещание закончилось большим литературным вечером, на котором читали свои произведения писатели и поэты фронта: Агранович, Замятин, Наровчатов, Исбах, Матусовский, Краснощеков, Швецов, Гольдберг, Соболь и др. Готовится к печати литературный сборник писателей и поэтов фронтовиков.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. **(Спецкорр. ТАСС).** Политуправление 3-го Белорусского фронта провело совещание писателей-фронтовиков. В работе совещания приняли участие лауреаты Сталинской премии и начинающие красноармейские поэты и писатели.

С большим вниманием собравшиеся выслушивали доклады: о прозе—майора Кушелева, о поэзии—подполковника Твардовского, о красноармейском творчестве — капитана Воробьева.

Участники совещания проявили большой интерес к выступлениям группы молодых писателей и поэтов: Юрия Гордиенко, Виталия Смирнова, Вохминцева — участников боев в Восточной Пруссии. Особенно тепло была встречена фронтовая поэма Вохминцева «День на аэродроме» и новая поэма поэта-фронтовика Василия Глотова— «Красноармеец Болотин».

Значительное место в творчестве поэтов и писателей-фронтовиков занимают мотивы солдатской дружбы, образ сталинского бойца и офицера, солдата-патриота.

★ ★ ★

Красноармейская газета «Вперед за родину» (редактор Чмутенко) регулярно выпускает литературные странички и печатает стихи фронтовых поэтов.

Из огромного потока рукописей газета отбирает и публикует лучшие. Стихи наиболее одаренных фронтовых поэтов — старшего лейтенанта В. Савицкого, гвардии красноармейца С. Смирнова, лейтенанта В. Алатырцева, младшего сержанта В. Юферева, гвардии капитана Кукуева, красноармейца Удоденко и других постепенно завоевали широкую аудиторию. Их произведения поют фронтовые красноармейские ансамбли, читают на вечерах. Сотни бойцов заучивают их стихи наизусть, переписывают, вырезают из газет и посылают в тыл.

Дорогами боев пришли эти люди к поэзии.

Савицкий участвовал в боях, был ранен. Начав свое творчество со стихотворений призывного характера, он в цикле стихов «Дорога солдата» и в поэме «Родина» нашел свой яркий и образный язык.

Гвардии рядовой С. Смирнов писал и до войны, но его способности полностью раскрылись лишь на фронте. Стихи его отличаются теплотой, жизнерадостностью и мягким юмором.

Творчеству С. Смирнова газета «Вперед за родину» посвятила целую литературную страницу. Здесь представлены и веселые шуточные стихи «Котелок», «Сон солдата» и лирические — «Моей хорошей», «Ночные стихи», — обращенные к далекому дому, к любимой.

Отрадно знать,
Что в самой дальней дали
Стоит войной нетронутый уют,
Где помнят нас и ждут, как прежде ждали,
И снова ждут и ждать не устают.

Крепнет поэтический голос лейтенанта В. Алатырцева. В его творчестве преобладает интимная лирика, но личная тема отражает судьбу многих. Его стихотворения «Расплата», «Черемуха», «Деревня Ремжино», «Девушка из Ленинграда», напечатанные в красноармейской газете и в печати Чувашии, вызвали многочисленные отклики, письма и принесли поэту любовь и уважение читателя в тылу и на фронте.

Редакция газеты «Вперед за родину» заботливо воспитывает свой литературный актив. Она вызывает наиболее талантливых авторов на литературные сборы, где они слушают лекции. Здесь же устраиваются творческие отчеты, проводятся литературные вечера. При редакции организован литературно-творческий семинар. Приезжая сюда на 10—15 дней, молодые писатели и поэты работают над своими рукописями, получают консультацию, знакомятся с литературными новинками, выступают на вечерах со своими произведениями.

Майор Б. АЗБУКИН.

За неделю

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ЛЕНИНА

Вечер памяти В. И. Ленина, устроенный бюро парторганизации ССП СССР, состоялся 19 января в Московском клубе писателей, под председательством Вс. Вишневского.

С докладом на тему «21 год без Ленина по ленинскому пути, под водительством товарища Сталина» выступил полковник Пуховский. После доклада состоялся концерт, в котором приняли участие: трио Московской государственной филармонии — Борис Гольдштейн, Арнольд Каплан и Яков Слободкин, мастер художественного слова Д. Журавлев и народный артист Грузинской ССР Д. Гамрекели.

ГЕРЦЕН И ХУДОЖНИКИ

19 января в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина состоялось научное заседание, посвященное 75-летию со дня смерти А. И. Герцена.

На заседании были прочитаны научными сотрудниками музея три доклада на темы «Герцен и художники».

А. Коростин в своем докладе рассказал о знакомстве молодого Герцена в период его ссылки в Вятке с русским архитектором и художником Витбергом, который также находился в ссылке. Витберг написал два портрета молодого Герцена (1835—1838 гг.)

В докладе Е. Смирновой «Герцен и К. А. Горбунов» приводятся интересные данные, относящиеся к периоду пребывания Герцена в подмосковном селе Соколове летом 1845 г. Здесь Горбунов сделал с натуры зарисовки Герцена, Грановского, Анненкова и др.

В начале 50-х годов прошлого столетия совместная работа сблизила проживавшего в Лондоне Герцена с английским художником У. Д. Линтоном. Об этом рассказала в своем докладе В. Невежина.

***

В связи с 75-летием со дня смерти Герцена Гослитиздат выпускает «Былое и думы» в одном томе. Вступительная статья — И. Новича. Тираж книги — 50 тыс.

К герценовским дням выйдет из печати (в серии «Писатели-патриоты великой родины») сборник высказываний Герцена, озаглавленный «Избранное». Вступительная статья «Герцен и Россия» написана составителем сборника Б. Козьминым.

«Избранное» выходит под редакцией А. Еголина, Е. Михайловой и И. Розанова.

Гослитиздат выпускает также работу Я. Эльсберга о Герцене. Это — подробное исследование жизни и творчества великого писателя.

ВЫСТАВКА РУССКОЙ ВОЕННОЙ КНИГИ

17 января в залах Центрального дома Красной Армии состоялся вернисаж выставки русской военной книги. Выставка дает наглядное представление о богатстве русской военной мысли и русской военной историографии.

Большой интерес вызывают витрины с библиографическими редкостями прошлых веков. Вот, например, выпущенная еще в 1647 г. в 134 экземплярах брошюра «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», или первый Петровский воинский устав — рукописная книга 1720 г. В открытой Петром I в Москве новой типографии второй книгой гражданской печати вышла брошюра «Побеждающая крепость» о победе под Азовом. Одна из самых ранних книг об артиллерии — «Новая Фундамент Умышлением Артелерия», год издания 1710.

Десятки миллионов экземпляров книг выпускают наши военные издательства и среди них большое место занимают книги военно-политические и художественные.

Выставка организована Центральным домом Красной Армии совместно с военным отделом Библиотеки им. Ленина.

НА РЕДАКЦИОННОМ СОВЕТЕ ГОСЛИТИЗДАТА

19 января редакционный совет Гослитиздата, с участием писателей и литературоведов, рассмотрел план издательства на 1945 год.

Главный редактор Гослитиздата тов. А. Мясников подробно охарактеризовал содержание плана, указав, что в нынешнем году по сравнению с прошлым возрастает и число названий (206 против 116) и средний тираж.

План вызвал серьезную критику. По мнению большинства выступавших, он строится, главным образом, на самотеке и характеризуется недопустимым дроблением тиражей. Гослитиздат до сих пор по-настоящему не перестроил своей работы в направлении издания большими тиражами классиков и лучших произведений современной литературы. Гослитиздат не имеет перспективного плана издания классиков, подобного тому, какой был разработан А. М. Горьким и положен в основу издания «Всемирной литературы». Из года в год без преемственности и учета интересов читателей в план вносятся те или иные книги русских и иностранных классиков. Отсутствует в Гослитиздате также план переиздания лучших произведений советской литературы.

А. Петросян, П. Юдин и Н. Накоряков указывали в своих выступлениях на возрастающее культурно-политическое значение работы Гослитиздата в области издания литературы братских республик. Сектору национальных литератур необходимо отказаться от выпуска отдельных сборников малыми тиражами. Все внимание должно быть обращено на издание антологий, фундаментальных сборников произведений выдающихся писателей.

Редакционный совет избрал комиссию в составе: А. Петросян, М. Розенталя, К. Федина, А. Мясникова и П. Чагина для уточнения плана 1945 года и для руководства работой по составлению пятилетнего плана Гослитиздата.

В обсуждении приняли участие Якуб Колас, С. Липкин, проф. Г. Винокур, проф. И. Розанов, О. Резник, П. Антокольский, Н. Накоряков, проф. И. Нусинов, П. Юдин, А. Петросян, Б. Турганов, А. Тихонов, проф. Н. Гудзий, Л. Соловьев и руководящие работники Гослитиздата.

ВСТРЕЧА С «БАТЕЙ»

Командир партизанского отряда имени братьев Игнатовых — П. Игнатов («Батя»), автор недавно опубликованных «Записок партизана», побывал на-днях в гостях у драматургов и работников московских театров. Встречу организовал Кабинет советской драматургии Всероссийского театрального общества совместно с секцией драматургов Союза писателей.

П. Игнатов рассказал собравшимся об организации своего отряда — первого на Кубани партизанского отряда. Лагерь партизан был расположен в горах, условия работы были необычайно трудны. Тем не менее за время его деятельности отряд потерял убитыми всего 5 человек. Подрывая мост, по которому должна была пройти вражеская колонна, героически погибли два брата Игнатовы — сыновья «Бати».

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ, ПОД ВОДИТЕЛЬСТВОМ СТАЛИНА

Доклад тов. Г. Ф. Александрова 21 января 1945 года на торжественно-траурном заседании, посвященном XXI годовщине со дня смерти В. И. Ленина

Товарищи! Вот уже двадцать один год борется и побеждает наша славная партия после смерти своего основателя — великого Ленина. Если справедливо судить о людях по результатам их деятельности, то тем более верно это по отношению к партиям, государствам и народам. Ясновидящий Ленин гордился бы советским поколением людей, которое, следуя его учению, под руководством товарища Сталина построило социалистическое общество, укрепило советское государство, создало наисильнейшую армию и отстояло более чем в трехлетней смертельной борьбе с фашистскими захватчиками свое заветнородное, ленинско-сталинское дело.

1. Красная Армия с честью выполняет свой долг перед Родиной

Истекший год Отечественной войны принес решающие победы Красной Армии, благодаря которым ненавистный враг был выброшен с советской земли. Благородная освободительная миссия наших войск развернулась в полной мере. Этот год принес новое подтверждение ленинским предуказаниям. «Если нашей мирной работе, — писал Ленин, — будут продолжать мешать, то мы поднимемся на всенародную войну, и те, кто участвует в авантюре и бандитизме, будут до конца раздавлены».

Случилось так, как это предвидел Ленин.

Народ наш, гордый своим вкладом в общее прогрессивное дело современников, вдохновлённый немеркнущими идеями партии большевиков, пожал заслуженные плоды своих богатырских усилий на поле труда и брани.

Советское государство развернуло в ходе войны свою мощь, а Красная Армия, далеко превзойдя по силе и военному мастерству вражескую армию, по-ленински, по-сталински нанесла ненавистному врагу смертоносные удары. Фашистские армии в истекшем году были последовательно разгромлены на всем советско-германском фронте. Исторические сражения за Крым, Прибалтику, Белоруссию, Молдавию были мастерски выиграны Красной Армией. Последний план немцев на советской земле — ценою миллионов жизней немецких солдат удержать захваченные советские территории, был смят. Первая цель Отечественной войны, поставленная товарищем Сталиным перед Красной Армией и советским народом, — «освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига», — была достигнута.

Вместе с тем, советские войска прошли далеко на запад и осуществили беспримерные военные походы, изгоняя немцев из оккупированных Германией европейских стран.

Нашими войсками освобождена большая территория Польши, Чехословакии, Югославии со многими миллионами жителей.

За истекший год наша героическая армия изгнала немцев с европейской территории за пределами границ Советского Союза, равной более чем миллиону кв. километров, на которой живет свыше 50 млн. жителей, избавленных ныне Красной Армией от немецкого ига. Теперь советские войска бьют заклятых врагов своих на территории Европы в 300, 400 и даже в 800 клм. от советских границ.

Ныне Красная Армия развернула на полях союзных нам Польши и Чехословакии стремительное наступление, быстро и с выдающимся искусством сокрушила весьма мощную немецкую оборону, уже овладела городами Кельце, Радом, Варшава, Ченстохово, Пшасныш, Модлин, Лович, Сохачев, Скерневице, Пиотркув, Краков, Лодзь, Ясло, Горлице, Млава, Дзялдово, Кутно, Томашув, Кошице, Прешов, Влоцлавек, Побянице и многими другими и успешно продвигается далее на запад.

Это означает, что Красная Армия с успехом осуществляет свою великую освободительную миссию.

Красная Армия изничтожает также гитлеровскую мразь на территории Германии. Нет сомнения, что военные действия по разгрому немецких войск на территории фашистской Германии будут особенно ожесточёнными и упорными. Армиям Об'единенных наций придётся преодолеть бешеное сопротивление фашистских злодеев. Гитлеровцы еще имеют силы и будут упорно драться. Но если враг вчера был сильнее, чем сегодня, то мы сегодня намного сильнее, чем вчера.

Со времени наполеоновских походов немцы каждые 20—30 лет навязывали народам Европы опустошительные кровопролитные войны. Однако ни разу за это время военные действия не велись на немецкой земле и немцы по сути дела не испытали полностью тех страданий и бед, которые принесла война другим народам. Сейчас немцы напрягают все силы, чтобы сдержать союзные армии на границах Германии. Однако это не спасет гитлеровцев от катастрофы. В своем докладе о 27-й годовщине Октябрьской революции товарищ Сталин говорил, что «Об'единенные Нации стоят перед победоносным завершением войны против гитлеровской Германии. Война с Германией будет выиграна Об'единенными Нациями, — в этом теперь уже не может быть никакого сомнения» (О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 151). Красная Армия полна решимости завершить войну победоносным вступлением в Берлин.

Товарищ Сталин говорил, что наша армия превзошла армию врага по силе, опыту и военному искусству. Немецкая армия имела большие традиции, основательный военный опыт, многочисленный кадровый офицерский корпус, старый, сложившийся генералитет. Красная Армия в начале войны не имела такого большого опыта ведения современной войны. Но Красная Армия обладает таким качеством, которого нет и не может быть у какой-либо другой армии. Красная Армия состоит из людей, воспитанных социалистической страной, на передовых идеях советского мировоззрения, из людей, воспринявших опыт строительства новой жизни и умеющих смело преодолевать трудности. Советские воины — это передовые люди, еще только вчера работавшие на фабриках, заводах, в колхозах, институтах. Партия большевиков воспитала их как смелых новаторов, строителей нового, способных и горящих желанием непрестанно и быстро итти вперед, ломая все преграды, не знающих страха в борьбе против врагов нашей родины. Партия воспитала людей, для которых в тылу и на войне нет ничего невозможного и непреодолимого. Как в мирное время партия пробудила в народе дух творчества, подняла советских людей на социалистическое строительство, так в военные годы партия подняла народ на овладение военным опытом, современным передовым военным искусством, повела советских воинов на разгром немецко-фашистских захватчиков. Именно этим об'ясняется, почему Красная Армия в короткий срок по силе и воинскому искусству превзошла своего врага.

Как это ни странно, но крупнейшие поражения германской армии, понесенные ею от советских войск в истекшем году, расцениваются главарями гитлеровской разбойничьей шайки как одно из высших «достижений» фашистской политики и немецкого военного искусства.

Небезызвестный фашистский обозреватель генерал Дитмар недавно отмечал, что немцы благодаря «достижениям 1944 года» поднялись на «небывалую высоту». Один из фашистских заправил, выступая по поручению Гитлера с новогодней речью, говорил, что немцы «одолели старый год и точно так же справятся с новым». Нечего говорить о том, что если немцы будут так «справляться» с новым годом, как они начали это делать в январе этого года, то гитлеровское государство и его армия уже в скором времени исчезнут, победа Об'единённых наций будет совершившимся фактом, а правящая ныне в Германии клика окажется на скамье уголовных и военных преступников.

Истекший год был годом полной победы глубочайших и смелых замыслов Верховного Главнокомандования Красной Армии по разгрому основных вооруженных сил противника. Победила советская, ленинско-сталинская организация вооруженных сил нашего государства. Действия наших фронтов на огромном протяжении — от Ледовитого океана до Черного моря были подчинены единому замыслу, единой цели. История войн не знала примеров, когда полководцу приходилось бы руководить такими огромными вооружёнными силами. История военного искусства не знает фактов, когда столь значительные армии с таким исключительным совершенством об'единялись и направлялись для выполнения единой задачи. Истории военных походов не известны также случаи, когда в краткое время достигались бы столь великие военно-политические результаты, как те, что были завоеваны в истекшем году Красной Армией. **Товарищ Сталин превратил Красную Армию в самую мощную и наиболее передовую из всех современных армий, вооружил Красную Армию наукой побеждать любого, в том числе и наисильнейшего врага.**

Таковы победы ленинской политики нашей партии в области ведения войны против гитлеровских империалистов. Эти победы явились полным торжеством ленинизма в военном деле.

2. Неуклонный рост могущества советского государства

Если наша Красная Армия, непрестанно наращивая силы, наносит всё более громоподобные удары по фашистскому вертепу, то опирается она в этой борьбе на неуклонно растущее могущество советского государства.

Основатели и вожди советского государства—Владимир Ильич Ленин, товарищ Сталин вооружили партию большевиков учением о социалистическом государстве, как решающей силе в переустройстве общества и в защите народов советских республик от внешних врагов. Эти идеи свято хранила, ими руководствовалась большевистская партия, положив много труда на укрепление нашего государства. Работа партии дала ныне свои плодотворные результаты. Наша родина нашла спасение в нестибаемой силе и развернувшейся мощи советского государства, построенного по плану и под руководством великих зодчих.

Вспомним пророческие слова Ленина: ...«каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток ещё, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них» (т. XXV, стр. 420).

Ленин учил, что судить о силе и прочности государства, о верности и прогрессивности проводимой им политики возможно лишь по действительным результатам исторического развития.

До сих пор исторический опыт показывал, что после длительных тяжелых войн народы и государства, обессиленные кровопролитной борьбой, раздирались внутренними противоречиями, а политическая и экономическая основы общественного строя ослабевали и расшатывались. Например, после первой мировой войны экономических и политических потрясений не избежали ни побежденные, ни победители. Товарищ Сталин отмечал, что только наше государство могло выдержать такие тяжелые испытания нынешней войны, какие легли на плечи нашего народа, и преодолеть их. В Отечественной войне развернулась могучая сила советского государства, сумевшего превратить неблагоприятные условия ведения войны в благоприятные, в корне изменить течение войны, организовать и эффективно использовать все нео6'ятные средства страны, все неисчерпаемые силы народа на защиту самой жизни народа и отечества, на сокрушение и покарание врага. Эту свою высокую роль советское государство смогло осуществить потому, что оно создано по плану нашей партии всем народом, в его интересах, стоит на страже его жизни и его завоеваний.

Присущий лишь советскому обществу союз рабочих, крестьян и интеллигенции раскрыл во время войны свою всепобеждающую силу и дал возможность разбить врага и отстоять вековые завоевания наших народов.

Народная мудрость сохранила древнее русское предание о большой семье, в которой ни один из братьев не смог переломить связку прутьев, но каждый из них сломал эти прутья по одному. Отец сказал сыновьям: «Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если ссориться будете и пойдете врозь, — вас всякий легко погубит». Народы Советского Союза хорошо знают, что в союзе и дружбе друг с другом они составляют непреоборимую силу, а жить они порознь, немецкий хищник не преминул бы воспользоваться этим. Легко представить себе, что случилось бы с Украиной, Белоруссией, Молдавией и другими советскими республиками, если бы в постигшей их беде к ним на помощь не пришел русский народ и другие народы Советского Союза. Боевое содружество всех народов Советского Союза спасло нашу родину от иноземного завоевания.

Наша советская экономика, наши индустрия и колхозный строй в военное время послужили твердой и надежной базой успешного ведения войны. Благодаря напряженному труду советских рабочих, инженеров и техников Красная Армия имеет теперь не меньше, а больше танков, самолетов, орудий, чем немецкая армия. В этом наглядно отразились две прямо противоположные линии развития: восходящее развитие советского общества, в противоположность упадку и прогрессирующему ослаблению немецко-фашистского государства.

В ходе войны с новой силой выявилась крепость колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства. Самоотверженным трудом на помощь фронту советское крестьянство показало, что оно считает нынешнюю войну своей войной, своим кровным, жизненно важным делом.

Недавно один старый украинский крестьянин выразил желание переселиться с польской территории на Украину и вступить в колхоз. Этот крестьянин рассуждал: «Германская армия разбила Польшу и много других европейских стран. Красная Армия побила германскую армию. Но ведь советская армия, разбившая германскую армию, состоит в своем большинстве из колхозников. А если колхозники бьют фашистов и за родное колхозное дело не жалеют своей крови, значит в колхозе им живется не плохо, а колхоз для них дороже жизни. В таком случае я — тоже за колхозную жизнь». **(Оживление в зале).**

Колхозный строй, порожденный советским обществом, утвердился как высшая в наше время и обладающая наибольшей жизнеспособностью форма общественной жизни крестьян.

Неоценимый вклад в дело разгрома врага внесла советская интеллигенция. Товарищ Сталин отмечал, что советская интеллигенция оказывает прямую руководящую помощь рабочим и крестьянам в дальнейшем под'ёме нашего военного хозяйства.

Еще не было в истории примера, чтобы народ с такой страстью, с таким воодушевлением и с такой высокой сознательностью боролся за свою родину, как советский народ в нынешней Отечественной войне. Ныне нет такой силы, которая могла бы сломить или поколебать могущество советского государства.

Владимир Ильич Ленин, стоявший на самой вершине знаний XX века, воплотивший мудрость нашего талантливого народа, ясно видел, что большая длительная война является суровейшей проверкой крепости всякого государства, жизненности любого общественного строя, верности мировоззрения и прогрессивности политики каждой партии. Советское государство, как никакое другое, выдержало эту проверку. Оно не только отстояло себя от нашествия фашистских орд, но и спасло многие народы Европы от порабощения их фашизмом. Советское государство помогает ныне народам Европы освободиться от гитлеровской тирании и восстановить свой государственный суверенитет. Эта историческая освободительная роль великого Союза Советских Социалистических Республик является одной из важнейших причин роста международного авторитета советского государства, расширения и укрепления его внешнеполитических связей.

Таким образом **мудрая ленинская политика, проводимая товарищем Сталиным в области неуклонного укрепления мощи нашего советского государства, полностью восторжествовала. (Аплодисменты).**

3. Идейная и моральная победа советского народа в Отечественной войне

История дала немало примеров крупных военных и политических побед армий и государств. Но история последних столетий не знает войн, которые принесли бы победителю не только военную удачу, но идейную и моральную победу над противником. Отечественная война принесла вместе с военными победами крупнейшие идеологические и моральные победы народам нашей страны.

В современной войне, в борьбе двух мировоззрений — фашистского, расового, стоящего за угнетение и истребление немецких народов, и—советского, стоящего за дружбу народов, полную победу одержало наше передовое советское мировоззрение.

Везде, куда проникали немецко-фашистские псы с клеймом свастики, народы и государства лишались свободы и независимости, национальные традиции демократических стран беспощадно искоренялись, все честные и прогрессивно мыслящие люди заключались в концентрационные лагери или умерщвлялись, трудовое население превращалось в рабов, уничтожались основы цивилизованной жизни народов. Злодеяния, совершаемые немецкими войсками в оккупированных ими европейских странах, вполне соответствуют фашистской идеологии звериного национализма и ненависти ко всем ненемецким народам.

Из истории известно, что никогда еще ни одному государству не удавалось надолго, иначе, насильственным путём навязать свою идеологию и свой режим другим народам. Опыт современной войны дал в этом отношении особенно поучительные уроки. Как ни тужились гитлеровцы при помощи огня и меча, каторги и виселиц насадить в европейских странах фашистский строй с его отравленной идеологией, в ответ они получили гнев порабощенных народов, меткие пули партизан, решительную месть патриотов.

Таков плачевный результат обречённых попыток гитлеровцев навязать свою мораль диких зверей, свою идеологию взбесившихся рабовладельцев более чем двум миллиардам людей, населяющих ныне нашу планету. В ходе Отечественной войны развернулось беспощадное разоблачение и ликвидация звериной идеологии и гнусной морали гитлеризма. Фашизм оказался битым не только на полях сражений, но и на поприще идеологии.

Товарищ Сталин в ярких словах подвёл итог борьбы свободолюбивых народов против идеологии гитлеризма. «Идеология и политика расовой ненависти, — говорил товарищ Сталин, — являются одним из факторов развала гитлеровского разбойничьего блока. Нельзя считать случайностью тот факт, что против немецких империалистов поднялись не только порабощенные народы Франции, Югославии, Польши, Чехословакии, Греции, Бельгии, Дании, Норвегии, Голландии, но и бывшие вассалы Гитлера — итальянцы, румыны, финны, болгары. Гитлеровская клика своей людоедской политикой восстановила против Германии все народы мира, а так называемая «избранная немецкая раса» стала предметом всеобщей ненависти».

Несмотря на полное банкротство фашистской идеологии и политики, за рубежом всё ещё немало находится фашистских прихвостней, лицемерно проповедующих всепрощение преступникам войны. Но народы на слишком тяжелом и горьком опыте убедились в необходимости навсегда покончить с гитлеровской разбойничьей бандой. Ведь простить гитлеровцев это значит поощрить душегубов и насильников, виновников безвременной смерти миллионов граждан Об'единённых наций! Простить кровопийц значит дать возможность гитлеровцам готовить реванш за нынешнее поражение и открыть путь для новой мировой войны!

В нашей стране, где нет и не может быть людей, сочувствующих гитлеровским тварям, весь народ полон решимости довести до конца военный, морально-политический и идеологический разгром фашизма, полностью ликвидировать немецко-фашистское разбойничье гнездо в центре Европы — это исчадие зла и источник несчастий для всех народов мира.

Морально-политическое и идеологическое поражение гитлеризма означает, что в этой войне полностью восторжествовала созданная Лениным и Сталиным советская идеология дружбы народов над фашистской идеологией расовой и национальной ненависти.

Где лежат причины той великой движущей жизненной силы советского общества — дружбы советских народов, которая побеждает ныне гитлеризм?

Путь к дружбе народов, условия и характер её осуществления были открыты и теоретически обоснованы партией большевиков, ее вождями — Лениным и Сталиным. Наша партия была всегда против национальной вражды, за согласие и дружную совместную борьбу за общие цели всех рас, наций, народов, всегда боролась за устранение национальной розни. Партия большевиков показала, а исторический опыт подтвердил это, что полное устранение национальной вражды и установление братского содружества народов в едином государстве возможно в стране, где власть принадлежит самому народу. Это и понятно. В условиях советского общества устранены главные препятствия на пути создания подлинного братства и равенства народов. Здесь отсутствуют классы угнетателей народа, которые создавали и поощряли междунациональные драки; здесь исчезает взаимное недоверие различных наций, основанное на эксплоатации всех наций незначительным меньшинством общества; государство рабочих и крестьян, как последовательный противник всякого порабощения народов, стоит на страже интересов всего общества; народы безвозмездно, искренне оказывают друг другу помощь и поддержку в политических делах, в развитии хозяйства и культуры. Советская власть самой своей природой и всей своей политикой об'единяет народы и порождает между ними дружбу. Национальные традиции народов, благодаря советским общественным отношениям, неразрывно увязываются с общими интересами государства в целом. Это всё подрывает в своей основе былую вражду народов и создаёт условия для в корне иных, новых, братских отношений между ними.

Отсюда выходит, что советский строй об'единяет и сплачивает народы. Вот почему товарищ Сталин учит, что советский строй является «той базой, тем фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе». (Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 105).

Единство народов в условиях нашего советского общества целиком построено на **добровольном** союзе, который не допускает никакого насилия одной нации над другой, на **равенстве** в правах всех наций и рас во всех областях общественной, хозяйственной и культурной жизни, на полном взаимном **доверии** и взаимной **помощи** всех народов Советского Союза, на вполне ясном и высоком **сознании** общности интересов всех советских народов в системе единого союзного государства.

Союз советских народов, их братство и дружба, их единство прошли сквозь серьёзные испытания мирного времени и выдержали эту проверку. Товарищ Сталин говорит, что «опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью». (Вопросы ленинизма, стр. 513).

Союз советских народов, их братство и дружба, их единство выдержали также и суровое испытание военного времени. **«Дружба народов нашей страны,** — говорил товарищ Сталин, — выдержала все трудности и испытания войны и ещё более закалилась в общей борьбе всех советских людей против фашистских захватчиков. В этом источник силы Советского Союза». (О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 109).

Война показала великую идейную и моральную силу нашего народа. Советские люди побеждают врага не только силой оружия, но и превосходством своего мировоззрения.

В этом сказались торжество и всепобеждающая мощь ленинско-сталинской идеологии нашей славной партии.

4. Партия Ленина—Сталина ведет советский народ к окончательной победе над врагом

Если в Отечественной войне советский народ до конца отстоял свою родину, а его армия, смело сокрушая врага, стремительно идёт дальше на запад и мы находимся накануне полной победы над врагом, то причина этого — в верной и мудрой ленинской политике нашей партии.

Партия большевиков, вобравшая в свои ряды наиболее сознательных, стойких и последовательных патриотов нашего советского отечества, верная знамени Ленина, настойчиво воспитывала советский народ в духе преданности и любви к своей советской родине. О врагах же нашей страны, посягающих на её богатства, партия говорила рабочим, крестьянам, интеллигенции словами Ленина: «Мы должны отучить их так, чтобы они детям, внукам и правнукам своим заказали этой штуки не делать...» (т. XXV, стр. 299). Советский народ неуклонно идёт за нашей славной партией в этой её ленинской политике. Советский Союз — это страна патриотов, патриотов-воинов, патриотов-тружеников. **Ленинский путь нашей партии привел к расцвету и упрочению советского общества.**

В этом сказалась великая сила нашей партии.

В нынешней войне партия большевиков сумела собрать под свои знамёна десятки миллионов советских людей для защиты родины, в труднейших условиях организовать разгром вражеского нашествия на Советский Союз. Товарищ Сталин говорил: «В истории государств, в истории стран, в истории армий бывали случаи, когда имелись все возможности для успеха, для победы, но они, эти возможности, оставались втуне, так как руководители не замечали этих возможностей, не умели воспользоваться ими, и армии терпели поражение». (Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 323). Этот исторический опыт был учтён партией в полной мере. Большевистская партия не оставила без внимания ни одной возможности нанести врагу поражение. Партия воодушевила и подняла на борьбу с врагом миллионы советских людей, умножила духовные и материальные силы советского народа, вооружила его непоколебимой уверенностью в торжестве нашего правого дела. Советские люди пошли в бой, осенённые духом великого Ленина, с именем товарища Сталина на устах. **(Аплодисменты). Ленинский путь нашей партии привел к историческим победам над врагом.**

В этом сказалась мудрость нашей партии.

Партия Ленина—Сталина, отстоявшая в Отечественной войне общенародное дело, ныне ещё более влиятельна и авторитетна среди миллионов советских воинов и тружеников, еще более глубоко и неразрывно связана с народом. Авторитет нашей большевистской партии прочен и непоколебим. Недаром в тяжелое военное время новые миллионы рабочих, колхозников и интеллигенции связали свою судьбу с партией Ленина — Сталина. Ныне наша партия насчитывает в своих рядах 5.700 тыс. человек! Ленинский путь, по которому все эти годы шла большевистская партия, привел партию к славным победам, еще более усилил её, укрепил её ряды.

В этом сказалась историческая правота нашей партии, несравненная сила её руководства.

Партия большевиков постоянно воспитывалась Лениным в духе непрестанного движения вперёд. Товарищ Сталин учит партию и народ никогда не останавливаться на достигнутых результатах, не успокаивать себя успехами, неуклонно итти вперёд, чтобы новым и новым напряжением своих усилий завоевать возрастающее преобладание над врагом и окончательно сокрушить его. Ленинская политика партии, открывающая всё новые перспективы, мобилизующая партию на осуществление нерешённых задач, сделала большевиков проницательными, стойкими и мужественными.

В этом сказались сила и дальновидность нашей партии.

Ленин вооружил партию коммунистов всесторонним знанием законов развития общества, законов строительства советского государства. Известно, как усложнилось после смерти Ленина развитие общества. И что же?—наша партия, товарищ Сталин решали новые великие и сложные вопросы так же глубоко и смело, верно и проникновенно, как решал подобные вопросы великий Ленин.

В этом сила и непобедимость большевистской партии.

Товарищ Сталин называл нашу большевистскую партию армией великого пролетарского стратега, армией товарища Ленина. Советские люди знают и любят эти вдохновенные слова. Сегодня с особым воодушевлением советский народ повторяет их и говорит: да, все мы, советские люди, принадлежим к армии товарища Ленина, к армии товарища Сталина, под знаменем которых советский народ одержал столько побед. Нет выше чести и гордости, чем принадлежность к армии, которую ведёт в бой товарищ Сталин! **(Бурные аплодисменты).**

Да здравствует наша славная большевистская партия, партия Ленина—Сталина! **(Аплодисменты).**

Да здравствует Красная Армия — армия освободительница! **(Аплодисменты).**

Да здравствует ленинизм — наше верное и победоносное знамя! **(Аплодисменты).**

Да здравствует великий вождь нашей героической армии и советского народа—товарищ Сталин! **(Бурная овация всего зала, участники заседания стоя поют партийный гимн «Интернационал»).**

Зарисовки художника-фронтовика Ив. Титкова, сделанные им в Восточной Пруссии: «У колодца» (слева). «По дороге на Гумбинен» (справа).

◇ ◇ ◇

Народная сказительница

Ганна ПЕРЕВЯЗКА

Сказ о Ленине

У стены Кремля высокой
Плачут белые метели,
И рядком у мавзолея
На дозоре встали ели,

А под кровлей мавзолея
Во хрустальной во гробнице
Спит живой Владимир Ленин.
Сон ему чудесный снится.

Будто он орлом летает
По над облаком и тучей,
И сияет красно солнце
На его крылах могучих.

Видит Ленин нашу землю,
Видит горы, видит поле —
Им вернул навеки Сталин
Золотую нашу волю.

На Украйне и в России,
В Белоруссии лесистой
Люди Сталина воспели —
Победителя фашистов.

Видит Ленин путь-дороги,
Вьется ниткой шлях за шляхом,
В бой идут по тем дорогам
Наши воины без страха.

За Карпатами шагают,
Гасят лютые пожары,
И в сторонке чужедальной
Бьют и немца, и мадьяра.

И Дунай волною плещет,
Поит воинов водицей,
И для них блестят на солнце
Югославские криницы.

И в траве река мелькает
Ясной сабелькой из стали,
И солдат и генералов
Вдаль ведет к победе Сталин.

Он ведет дорогой верной
Честных ленинских заветов.
Занялась победа в небе
Зорькой-зоренькой рассвета.

И повсюду видит Ленин
Белый дым завился стружкой,
И выковывают люди
Фронту—ружья, танки, пушки.

Вдохновляет мудрый Сталин
Тот родимый труд рабочих,
Не смолкает гул заводов
В белый полдень, черной ночью.

На полях колхозов крепких —
Наша сила не остыла,
Шлем на фронт коней ретивых,
Шлем дары-подарки тыла.

Это видит мудрый Ленин.
Явь—не сон сегодня снится,
Спит спокойно мудрый Ленин
Во хрустальной во гробнице.

И живут в душе народа
Непреклонные заветы.
Ленин знает, светлый Сталин
Нас ведет путем победы.

Перевела с украинского
Надежда БЕЛИНОВИЧ

Сборник о Ленине на иностранных языках

Издательство литературы на иностранных языках готовит к выпуску сборник «О Ленине». Книга открывается высказыванием товарища Сталина о Ленине. Затем печатаются воспоминания Горького и отрывок из поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

Специальный раздел сборника составляют высказывания иностранных писателей о Ленине—Анри Барбюса, Ромэн Роллана, Ральфа Фокса, Мартина Андерсена-Нексе, Теодора Драйзера, Генриха Манна и других. Ленин в художественных рассказах—содержание третьего раздела сборника.

Сборник заканчивается современными материалами, общая тема которых—Ленин живет в сердцах борющихся советских людей в дни Великой Отечественной войны. Здесь даны высказывания и корреспонденции бойцов и командиров Красной Армии (из фронтовой печати), рассказ А. Корнейчука «С Лениным в сердце» и др.

Книга иллюстрирована фотодокументами, относящимися к различным этапам жизни и деятельности Ленина, и тематическими гравюрами художника Я. Егорова. Сборник выходит на шести языках.

Б. ЛАВРЕНЕВ

Рассказы о тружениках войны

Великое дело войны — физический труд, равного которому по тяжести нет. Нужна не только большая мускульная сила, но и колоссальная сила духа, чтобы работать так, как работают на войне, ежесекундно рискуя при этом своей жизнью.

Этой силой духа, позволяющей вытерпеть все тягости военного труда, в полной мере обладает наш советский человек в военной шинели, боец Красной Армии и Флота нашей родины.

Эта сила духа позволяет нашему бойцу на войне не терять никогда бодрости, спокойствия, хладнокровия и даже веселья.

Но пусть веселость нашего бойца, его неисчерпаемый оптимизм и бодрость в самые роковые минуты не обманывают близоруких и не внушают им ложного представления, что война — легкое дело. Достоинство нашего человека в том, что безграничная любовь к родной земле, родной власти, родной партии подымает его на ту неизмеримую нравственную высоту, которая дает возможность трудиться для войны с кажущейся легкостью.

Вадим Кожевников не принадлежит к категории верхоглядов. У него зоркий и умный писательский взгляд, и в рассказах, вошедших в книгу «Труженики войны», он сумел увидеть специфику военного труда, его сложность и трудность и рассказать о людях, трудящихся для победы, правдиво и горячо.

Рассказы книги не равноценны. Есть среди них сыроватые, недоработанные, беглые очерки писателя-фронтовика, старающегося торопливо записать впечатления где-нибудь на свободном краешке ящика, служащего столом в блиндаже, чтобы не забыть, не утерять яркой детали, в расчете на то, что этот материал послужит впоследствии фрагментом для большого и зрелого полотна. В таких записях у Кожевникова есть искренняя взволнованность, наблюдательность, теплота, большая любовь к людям, о которых он рассказывает. Но все же это только заготовки для будущей писательской работы. К таким очеркам относятся «Тузаламчи», «Бесшумные батареи», «Кавалер ордена Славы», «Высшее стрелковое образование», «На берегу Черного моря».

Лучший рассказ в книге Кожевникова—«Дарья Гурко». Русская женщина, колхозница Дарья Гурко, казалось бы, не боец, не стоит с оружием в руках на линии боя, но имя «труженицы войны» заслужено ею не меньше, чем любым бойцом. Прошедшая все муки оккупации и немецкой каторги, потерявшая на страдном пути все дорогое и любимое, эта обыкновенная женщина сохранила в испытаниях не только свою жизнь, но и непоколебимую гордость и достоинство человека, выращенного советским отечеством в условиях высшей человеческой свободы. И когда Дарья Гурко вернулась из каторги на свою кровную выстраданную, землю, она не только не захотела отдыхать, но с рвением и пылом кинулась в героический труд по восстановлению сожженной деревни. Это не ее родная деревня, но для Дарьи Гурко в родной стране каждая деревня родная. Она собирает на пепелище бредущих мимо таких же горемык-беженцев из разных мест и работает, работает, не покладая рук, «с великим упорством обживая родимую и разоренную землю». Чувства, окрыляющие ее, Дарья выражает просто и гордо: «—Хоть битая, да не согнутая. Мне охота советской власти не в прекрасной жизни, а сейчас трудом отплатить. А то выходит, вы освободители, а мы кто?»—говорит она советским офицерам, встретившим ее за работой, и поясняет: «—Мне война гордости прибавила. И, может, я сейчас на нищенку похожа, но я не несчастная. Я свою силу теперь сполна знаю: чего могу и чего не могу. Вы того не знаете, чего теперь баба от счастья своего может сделать».

Женские образы особенно удаются Вадиму Кожевникову. Он пишет их с мягкой и задушевной нежностью, ни на мгновение не впадая в сентиментальность. Нина Ходоровская из рассказа «Москвичка» — самоотверженная санитарка, единственная дочь профессора, литературно одаренная девушка-школьница, добровольно уходящая на фронт делать самое тяжелое и опасное дело войны — выносить из огня раненых. Эта девушка в изображении Кожевникова озарена внутренним светом кристальной чистоты и ясности.

Катя Петлюк—водитель танка, девушка, которая долго искала себе места в жизни, кидаясь в крайности—от авиации к драмкружку, и, наконец, нашла его в тесной кабинке танка, среди друзей танкистов, о которых командир роты говорит: «—У меня народ все какой. Шоферня с гражданки, невоспитанный народ, грубый». Но Катя сживается с этими людьми. Катя беззаветно и бесстрашно водит свой маленький танк «Т-60» и в разведку и в бой, замерзая в ледяном холоде промороженных стальных стен, преодолевая силой воли и духа холод, голод, боль от раны, думая только об одном — о выполнении своего долга, о своей боевой машине. Она безгранично предана своей машине, своему лейтенанту потому, что машина и лейтенант для нее—олицетворение того общего дела войны и победы, частицей которого является и сама Катя. И «грубая шоферня» проявляет по отношению к этой чудесной девушке то изумительное, чистое, любовное внимание и заботу, какие характерны для отношений мужчин к женщинам на фронте.

Привлекателен образ «танкового лекаря», старшего сержанта Василия Игнатовича Журочкина из рассказа «Старший сержант». Пожилой человек, заводской рабочий, Журочкин добровольно приходит в танковую бригаду в момент тяжелых и решающих танковых боев под Тулой для того, чтобы своим мастерством возвращать силу и жизнь выбывшим из строя машинам. Внешне чудаковатый, в действительности вдумчивый, изобретательный, не теряющийся ни в каких обстоятельствах мастер, с чисто русской хитрецой и деловитостью, Журочкин безустанно лечит танки, гордясь своим умением и знанием, которое соперничает с доблестью воинов. Он гордится тем, что осмысленное и одухотворенное русское мастерство выше тупой немецкой ремесленности, и с восхищением говорит о советских танках: «На прошлой неделе немец в контратаку шестнадцать танков бросил. Пятнадцать подбили. Шестнадцатый дров нам наломал. Знаете, что это за машина была? Наша машина! Она немцам когда-то досталась, какая-то сволочь ее живой оставила. Вот они ее и пустили... Беда, насилу убили. У меня до сих пор голова болит, как вспомню. Так скажите вы мне: чей же мастерозой выше — наш или ихний?»

О трогательной дружбе боевых товарищей конногвардейцев — сумрачного, спокойного Хоменко и пылкого фантазера Гулиева—рассказывает новелла «Казаки». О суровом, придирчивом, фанатически преданном своему командирскому делу капитане Корешкове, проводящем своих бойцов в атаку под ледяной крышей по дну озера, из которого немцы, взорвав плотину, выпустили воду,—в рассказе «Под ледяной крышей».

Есть в творческой манере Вадима Кожевникова примечательная и ценная черта —уменье рассказать о самых невероятных положениях и приключениях, которые бывают на войне, с такой простотой и сдержанностью, что читатель ни на мгновение не усомнится в подлинной правде рассказываемого писателем.

От этого книга Кожевникова становится книгой большой и честной правды о людях, трудящихся на войне.

Голос Кожевникова негромок. В нем нет фанфарных тонов и барабанного боя. Он звучит мягко, порой с лирической иронией, порой с такой же лирической печалью, но основная его нота—жизнеутверждающая и рождающая в читателе чувство высокой гордости за родину и ее людей. Если допустимы музыкальные сравнения, — так звучит виолончель, по-человечески ясно и прозрачно.

В. Кожевников. «Труженики войны». «Советский писатель». 1944 г.

В. ЕРМИЛОВ

„НА ЭТОМ ПИСЬМО ОБРЫВАЕТСЯ..."

Таким примечанием от редакции заканчивается вышедшая в издательстве «Советский писатель» книга: «Юрий Крымов. Повести». В ней напечатаны письма Крымова с фронта, — последнее письмо жене осталось незаконченным. Оно оборвалось, потому что в тот день, когда оно писалось, — 20 сентября 1941 года, — оборвалась жизнь Юрия Крымова. Он погиб с оружием в руках, в штыковом бою на прорыве вражеского кольца.

Книгу открываешь с волнением: выдерживает ли она испытание временем? Эти повести, рассказывающие о том, как мы жили в «мирное время», не покажутся ли сейчас отдаленными, бледными, теряющимися в дымке годов-десятилетий? Принадлежащие перу талантливого, но молодого писателя, которому еще предстоял путь к мастерству, — быть может, они уже сыграли свою почетную, но кратковременную роль?

И вот, уже с первой страницы, чувствуешь, что все здесь живо, все волнует, что это — молодая, горячая книга, которая входит в наш день так, как входят в него книги Николая Островского, Фурманова, Макаренко, Малышкина, Аркадия Гайдара и других, столь же отличных друг от друга писателей, объединенных тем, что в их книгах сама история говорит голосом живой жизни!

В чем же сущность этого сегодняшнего обаяния книги Юрия Крымова?

❦

Замечательные фронтовые письма Крымова воспринимаются, как естественное продолжение жизни его героев. Мы хорошо знаем, что и Басов, и Мустафа Гусейн из «Танкера «Дербент», и Стамов, и Шеин из «Инженера» воевали бы, — да они и воюют! — так, как воевал Юрий Крымов. Облик Крымова, встающий из его писем, а также из очень хорошего, любовно-внимательного биографического очерка Ю. Либединского, открывающего книгу,—фронтовой облик Юрия Крымова, с его сдержанной страстностью, постоянной и скромной готовностью к подвигу, неиссякающей инициативностью, мужественной нежностью к боевым друзьям, — сливается в одно неразрывное целое с образом крымовского героя.

Вот Басов и вся команда танкера «Дербент» спасают моряков с другого загоревшегося танкера, с презрением и гневом сметают с дороги мерзавцев и трусов, — и эта картина переплетается в нашем восприятии с другой, встающей из предсмертного письма автора «Танкера «Дербент». Юрий Крымов, выполняя боевое задание, попутно решает и другие задачи, совсем не входившие в план: уходя из села, в которое вступили немцы, он забрал боеприпасы, «которые не успели вывезти растерявшиеся тыловики». Кроме того, «забрал двух тяжело раненых, отвез их от переднего края. Всю ночь возил в машине ящик с гранатами и двух стонущих истерзанных людей. Перепуганные военврачи отказывались их принять. Я грозил им наганом, но это еще больше их испугало. Тогда я бросил этих чертей, разыскал родильный дом на селе и сдал туда раненых. Приказал замаскировать их на случай прихода немцев. Когда я уходил, один из них притянул меня за ворот гимнастерки и поцеловал в губы. Он сказал: «Товарищ майор, ты мне дороже отца». А он в эту минуту был мне дороже моего будущего».

И мы видим за Крымовым Басова, Стамова, с их повадкой «вмешиваться» во многое такое, что прямо не входило в их обязанности и никаким планом не предусматривалось, с их привычкой делать многое на свой риск и страх. Мы вспоминаем, как моторист Мустафа Гусейн, один из главных участников подвига команды «Дербента», — «с удовольствием повторяет фразу, которая, наверно, понравилась бы и Басову: «Советские моряка не бросают товарищей».

И нам все яснее становится особое значение выхода книги Юрия Крымова, книги о мирном времени, в наши военные дни: она рассказывает о том, что воюет и побеждает фашистов тот самый советский человек, который дрался за сталинские пятилетки, за стахановское движение, о том, как вырастал он в непрерывной и жестокой борьбе со всеми видами косности, отсталости, трусости, как советская жизнь и партия большевиков воспитывали ясных, смелых, цельных людей, по горьковскому определению — «годных для драки», новаторов, революционеров во всех областях жизни, науки, техники, труда — советских патриотов. Повести Крымова рассказывают о том, как глубоко вошел в душу миллионов людей социалистический строй, выработав небывалые по своей чистоте и высокой человечности моральные нормы. Эти повести раскрывают неразрывную связь нашей довоенной жизни с нашим сегодняшним днем, прочность, непрерывность тех традиций, устоев нашего молодого социалистического общества, благодаря которым мы и побеждаем гитлеровцев. Так повести Крымова глубже объясняют сегодняшний день, чем иные «злободневные» произведения.

❦

Крымов сразу стал популярным и любимым писателем. Он ответил на потребность своего времени. Художественный метод, наметившийся в его произведениях, заключал в себе много, — употребляя любимую фразу стахановцев-героев «Танкера «Дербент», — интереснейших «скрытых возможностей» для путей развития нашей литературы. Быть может, самое важное у Крымова — это его настойчивое, «программное» стремление выразить прежде всего **массовость** новых социалистических отношений, новых моральных норм. Какими путями он шел к этому?

Он очень плодотворно сумел новаторски использовать чеховскую традицию, понять то главное в ней, что близко исканиям нашей литературы. Чехов ввел в литературу **массового героя** и открыл тайну такого изображения действительности, при котором фигуры людей обозначали движение самого **потока жизни**, являясь его составными частицами.

Герои крымовских повестей — составные частицы могучего потока советской жизни. Крымов всемерно подчеркивал, что его герои — **обыкновеннейшие** люди, чрезвычайно далекие от того, чтобы чувствовать себя «героями». У них есть свои серьезные недостатки: одностороннее увлечение техническим практицизмом у Басова, отсутствие темперамента и навыков общественного деятеля, борца, политического пропагандиста и у Басова, и у Стамова, не слишком большое желание выходить за пределы своей специальной области. В прежнем обществе крымовские герои и были бы только рядовыми людьми, близкими по всему складу чеховским героям. Но жизнь, советская жизнь с ее героическим воздухом делает этих обыкновенных людей и передовиками, и вожаками, и героями. Таковы ее внутренние законы, вовлекающие миллионы обыкновенных людей в атмосферу высоких моральных требований, больших целей, глубокой идейности, в атмосферу подвига, в которой когда-то, в прошлом обществе, жили только самые передовые люди и в которой теперь живет весь великий народ, со всем разнообразием индивидуальных характеров, склонностей, темпераментов, интересов, уровней развития, образования и т. д.

Думается, что в такой обрисовке своего героя, его позиции по отношению к жизни была мудрость молодого художника, новое слово, сказанное им в нашей литературе. Крымов хотел прежде всего дать живое ощущение **силы самой нашей действительности**, вовлекающей людей в свое движение и высоко поднимающей их.

Басов, который начинает стахановское движение еще до того, как стало известно имя Стаханова, «даже не знает толком, как называется та правда, которая захватила его». Эта правда повлекла разрыв с друзьями, с любимой женщиной. Он вовсе не думал обо всем этом, — о том, что ему придется быть борцом, «героем», когда вносил свои предложения, — он просто **не мог** иначе. Зато, когда так случилось, он уже сознательно вступает на путь борьбы. Глава «Танкера «Дербент» раскрывающая его тему, называется: «Необходимость».

Именно эта правда социалистического уклада жизни, ставшая необходимостью для миллионов людей, заставляет инженера Стамова выступить против своего приятеля Емчинова, хотя Стамову и очень не хочется этого и хотя он, как кажется ему, вовсе «не оратор», «не боец».

И та же сила заставляет инженера Аню Мельникову «разоблачить» своего мужа, Емчинова, причем она даже и не думает о том, что «разоблачает» его. Она просто **не может** не рассказать в беседе с наркомом о том, что мешает ей, советскому инженеру, работать так, как требуют законы советской жизни, — а когда она рассказала все это, то ей стало ясно, что она порвала с Емчиновым. Емчиновщина, враждебная творчеству, новаторству, смелости, радости труда, — а, значит, и радости жизни, потому что, говорил Горький: «хорошо работать — хорошо жить», — мешает Ане Мельниковой жить так, как она **только и может жить: по-советски**. По иному она не может, социалистическая необходимость стала ее личной свободой.

Художественный метод, намеченный Крымовым, является **об'ективным** методом изображения жизни и людей, когда во главу угла ставится сама действительность, формирующая сознание и характеры. Побеждают в этой действительности Басовы, Стамовы, Мельниковы, а не Емчиновы.

Глубоко, тонко, умно Крымов раскрывает душный и пустой внутренний мир Емчиновых, враждебных творческому отношению к жизни, формально «отбывающих» труд, а значит, и формально «отбывающих» самую жизнь. Такое переплетение сферы общественного труда со всей сферой личной жизни могло быть показано только советским писателем, это было новаторской темой, художественным открытием советской литературы с ее новой моралью и эстетикой — эстетикой труда.

Крымов **художественно открывал** законы новой, социалистической действительности с той стороны, с какой их может раскрыть только художественная литература, — это служит, кстати сказать, одним из верных признаков, отделяющих его повести от литературно-оформленной журналистики.

В числе законов новой жизни, действие которых раскрывается в повестях Крымова, обнаруживается следующее любопытное обстоятельство: чем «беспокойнее» человек, чем меньше предан он заботе о своем личном спокойствии, тем, в конечном итоге, лучше ему живется в этой новой, социалистической действительности. И наоборот: ведь именно любовь капитана «Дербента» Кутасова к личному спокойствию и приверженность директора «Рамбеконефти» Емчинова к «благополучию» отняла у обоих то и другое. Оказывается, что чем меньше человек любит «рисковать», брать на себя ответственность, тем больше он... рискует тем самым «благополучием», которое ему всего дороже! Чем меньше Басов думал о себе, чем дальше был от мысли о своем счастье, тем, оказывается, ближе он был к победе и счастью. Таковы «странные» законы той жизни, в которой тон задают новаторы, стахановцы, люди сталинской школы, таковы закономерности сталинской эпохи: эпохи массового творчества, новаторства, эпохи подвигов, эпохи Человека с большой буквы.

Крымову удалось показать **массовость творчества** в нашей стране. Глава, раскрывающая тему повести «Инженер», называется: «Творчество». Шеин, мастер-стахановец, сменивший Емчинова на посту директора «Рамбеконефти», **использует свою стахановскую методологию** в новой для него административной области, превращает эту работу в творчество. А до того, как он стал сначала мастером, а потом и директором, Шеин был чернорабочим-«сезонником», пришедшим на строительство с единственной целью — подзаработать. Став директором, он еще донашивает шапку-«ушанку», в которой пришел когда-то из своей станицы на стройку. На «Рамбеконефти» работает артель землекопов-«сезонников», пришедших сюда из той же самой станицы, таких же, каким был когда-то Шеин. И шапка-«ушанка», донашиваемая новым директором, — это полушутливое и вместе с тем такое житейски верное обозначение **бега времени**, быстроты роста людей, и эта артель «сезонников» — односельчан Шеина, из которых уже начинают выделяться люди с тем же огоньком, что пламенем горит теперь в Шеине, — все это дает нам живое, художественно-конкретное ощущение **народной массы**, непрерывно порождающей передовиков, организаторов, творцов.

Вот это уменье дать читателю живое и непрерывное ощущение **массовости** всех процессов, всех отношений социалистической действительности является замечательной особенностью Крымова, — нечего и говорить, какое принципиальное значение это имеет для нашей литературы!

❦

Народ новаторов, народ творцов и воюет так, как он привык работать на своих социалистических предприятиях, на своих колхозных полях! Только советским людям, привыкшим дышать воздухом свободы, творческой инициативы, подвига, суметьим поднять на небывалую высоту все свои лучшие национальные традиции, — только им могли оказаться по плечу исторические испытания этих лет. Те моральные нормы, те навыки, которые воспитывала в советском народе партия Ленина—Сталина, выдержали поистине самое грозное испытание.

Прочность победы социалистического строя в нашей стране, в сознании и чувствах миллионов — эта «предвоенная» тема нашей литературы, тема повестей Крымова, встает сейчас по-новому, как вопрос о причинах, источниках победы. Она выдвигается жизнью, как одна из главных, коренных тем нашей литературы.

Вот почему советский литератор не может пройти мимо повестей Крымова, которые с замечательной ясностью говорят нам и о непрерывности традиций советского общества, и о непрерывности традиций советской литературы. Перечитывая эти повести, мы думаем не только о вчерашнем и сегодняшнем, но и о завтрашнем дне нашей литературы. Мы думаем о завтрашнем романе, который сведет воедино нашу войну и наш мир, нашу военную жизнь с предвоенной и послевоенной.

Здесь пригодится опыт Крымова. Вместе с другими нашими писателями Крымов намечал тип советского романа новой эпохи — эпохи, победившего социализма. Он намечал жизненные конфликты, которые могут быть положены в основу этого романа, — в том числе такие содержательные конфликты нашего времени, как столкновение новаторства с косностью, революционности — с консерватизмом, творчества — с пустым отбыванием жизни. Он решал также задачу поэтического изображения нашего повседневного быта.

Конечно, легко увидеть слабости Крымова. Его произведениям иной раз нехватает непосредственной изобразительной силы, в них нет богатства языка — ни авторского, ни языка персонажей. Его повести недостаточно «обжиты», фигуры часто стоят вертикально, в шахматном порядке, сложные живые связи по «горизонталям», неожиданность пересечений, глубина взаимодействия—все это часто остается только «скрытой возможностью» в повестях Крымова.

Но в них есть поэзия нашей жизни; в них намечены характеры наших людей. И когда мы относим эти повести, при всех их недостатках с точки зрения их живописной силы, мастерства и т. д., — к области поэзии, то мы не делаем при этом никакой «скидки» на актуальность и полезность темы. Книги, изображающие нашу действительность с такой стороны, с какой ее может изобразить только художественная литература; книги, **исследующие и открывающие** закономерности нашей жизни, а не иллюстрирующие их подбором примеров; книги, верно намечающие **характеры** наших людей, а не только положения и обстоятельства, — такие книги резко отличаются от тех иллюстраций, которые завоевывают иной раз себе место только потому, что еще не созданы творческие произведения, отвечающие той или другой из многообразных потребностей нашего великого времени.

Хочется подчеркнуть то свойство Крымова, которое, по горьковской терминологии, можно назвать **эмоциональной грамотностью**, — вспомним, как оскорбляла Горького «эмоциональная неграмотность» многих литераторов, огрубление, обеднение в их книгах мыслей и чувств советских людей. Среди «эмоционально неграмотных» писателей (кстати: какое, все-таки, неожиданное сочетание слов!) Горький отмечал и неумелых, пытающихся прикрыть свою слабость актуальностью темы и обладающих мастерством, но далеких от переживаний реальных советских людей, не выражающих, а выдумывающих эти переживания.

В изображении чувств и мыслей своих героев Крымов никогда, нигде не вызывает ощущения фальши, скудости, примитивности, выдумки. Его люди поэтичны. Да он был очень чуток, скромен, правдив как художник душевной жизни.

А главное о Юрии Крымове можно сказать мудрыми словами И. С. Тургенева: он «был тем, что я позволю себе назвать **центральной натурой**; он всем существом своим стоял близко к сердцевине своего народа...»

Он был настоящим человеком великой эпохи Сталина, патриотом нашей родины, солдатом социализма. Он был правдивым художником.

Вот почему его повести живы для сегодняшнего и для завтрашнего дня!

◇ ◇ ◇

Дом в городе Подольске, в котором В. И. Ленин конспиративно проживал со своей семьей в 1900 году. Наверху — балкон комнаты Ильича.

Рисунок с натуры худ. А. РУДОВИЧ-КОРСАКОВОЙ.

М. ЮНОВИЧ

ОБРАЗ ЛЕНИНА

...долгую жизнь
товарища Ленина
Надо писать
и описывать заново.
В. МАЯКОВСКИЙ.

Лучшие творческие мечты, самые проникновенные искания отдавали советские писатели образу великого Ленина.

«Простой, как правда», встает он со страниц известного горьковского очерка, великаном-человечищем и «самым земным изо всех прошедших по земле людей», встает «пролетариев вожак» в поэме Маяковского. Драгоценные ленинские черты сверкают в стихах Ник. Тихонова, М. Исаковского, А. Твардовского, в пьесах Н. Погодина, в певучем слове Джамбула и Сулеймана Стальского, в сказаниях Марфы Крюковой, в стихах, песнях, легендах народов мира.

Нужно ли говорить, что тема Ленина неисчерпаема и бессмертна? В ходе мировой истории, повернутом ленинско-сталинской волей по новому пути, в великой истории нашей страны, в ее достижениях и победах раскрываются все новые и новые черты ленинского дела и гения. Прав был Полетаев, когда писал, что «века дорисуют» «недорисованный» каждым поколением портрет Ленина.

В разгар сражений Отечественной войны Щипачев обратился к образу того, под ним знаменем сражается и побеждает Красная Армия. В поэме «Домик в Шушенском» ему удалось создать свой, оригинальный и «похожий» образ Ленина. Новизна его не только в отдельных, тонко и верно найденных чертах и отдельных эпизодах. Новизна его в неотразимо убедительной близости Ленина к «переднему краю» битвы. А между тем, только в одной последней строфе поэмы Щипачев прямо говорит об этом:

Мы в бой идем за Лениным великим.
Он, как и мы, в походах запылен,
На поле боя вдохновенным ликом
На нас глядит с прославленных знамен.

Но в поэме Щипачева есть, при свойственном ему лаконизме, та емкость, которая позволила поэту включить в свое произведение большие исторические сроки, передать движение русской истории. А ход истории приводит к полям сражений, где вдохновенный лик Ленина «на нас глядит с прославленных знамен».

Как достиг этого поэт? Щипачев показал, что дело Ленина стало судьбой, жизнью многих поколений на Руси, он показал, что, когда Ленин в глухой сибирской ссылке обдумывал судьбы народа, писал «Развитие капитализма в России», предуказывая пути и сроки,—двадцатилетним юношею Сталин пропагандирует идеи учителя.

В Тбилиси,
Где седыми башни стали,
Где из расщелин их трава растет,
Двадцатилетним юношею Сталин
По переулкам глиняным идет.
. . . . . .
Когда от духоты на сходке свечи
Тусклей горят и споры горячи,
В его спокойной и негромкой речи,
Как клятва, имя Ленина звучит.

За этой поэтической картиной—историческая реальность: собрания «Месаме-даси», молодой Сталин на этих собраниях, его борьба с легальным марксизмом в грузинской социал-демократии, его стремление увидеть, узнать Ленина. «Я во что бы то ни стало должен увидеть его, — сказал Сталин, прочтя работу Тулина (Ленина)», —вспоминает один из близко знавших Сталина старых рабочих Закавказья.

Исторически точно выбраны сроки, факты, дела, и закономерность истории получает поэтическое выражение:

И ни Сибирь, ни гор кавказских гряды
Их не разделят — встретятся они,
Чтобы стоять в тысячелетьях рядом.

Сибирь. Далекий Минусинский край, село Шушенское, крестьянская изба... Здесь Ленин жил три долгих года ссылки, здесь написаны «Развитие капитализма в России», «Протест российских социал-демократов» против русских экономистов. Все это ожило в картине, где мастерской пейзаж Сибири, и живые зарисовки быта, и безошибочно выбранные детали сочетаются с глубоким, верным и поэтическим раскрытием ленинского труда, его предуказаний.

Уж за полночь, окно бело от снега,
А он все пишет, строчки торопя.
Сквозь вьюги девятнадцатого века,
Двадцатый век, он разглядел тебя.
. . . . . .
И на столе белеют не страницы,
А тот же русский снеговой простор,
Где — все губернии, где он
Учел и тот одноплощадный двор
С косым плетнем, засыпанным метелью,
Где позапрошлую неделю
Осталась без отца семья,
Где в эту ночь родился я.

Прекрасно соединились здесь: и ленинский «учет» и «косой плетень, засыпанный метелью»—чисто изобразительная черта—и «одноплощадный двор»—«экономическая деталь», красноречиво говорящая об основной массе разоряющегося в конце прошлого столетия русского крестьянства. Ленин в «Развитии капитализма в России», вскрывая разложение крестьянства, останавливается на одноплощадных дворах, как на типических представителях бедствующего деревенского населения.

Мы задержались на этой верной детали затем, чтобы показать, как на основе глубокого и тщательного изучения действительности той поры, ленинских трудов, документов воссоздан образ вождя и раскрыта правда его учения.

Картина деревенской бедноты в поэме Щипачева может стать рядом с описаниями этого рода в русской классической литературе. Но озарена эта картина иным светом, нежели, например, сумрачный свет потрясающих душу очерков Глеба Успенского,—в ней свет ленинского учения, открывшего русскому крестьянству путь к освобождению от рабства и нищеты, путь к новой жизни.

Из крестьянской избы в Шушенском поэт приводит нас в петербургскую рабочую квартиру:

Глухи за Невскою заставой ночи.
Со следу сбив назойливых шпиков,
Он снова на кружке рабочем
Глядит в глаза учеников.
Пойдут на смерть, — не предадут такие.
На сердце горячо от этих глаз.
В них светится мечта твоя, Россия,
В них молодость твоя, рабочий класс.

Как ни хорош образ Ленина, склонившегося над рукописью—«А он все пишет, строки торопя», как ни мила зарисовка Ленина, расчищающего с шушенскими ребятами каток (Ленин в ссылке увлекался коньками), как ни выразительно описание крестьянской семьи,—не было бы в поэме Щипачева портрета вождя, если б не было этой квартиры за Невской заставой и рабочих, готовых «пти на смерть» за учителем. И хотя немного строк уделено Ленину в рабочем Петербурге и, быть может, они менее выразительны, чем строфы, посвященные Шушенскому, но присутствует в поэме организатор «Союза освобождения рабочего класса», вождь пролетариата, основоположник революционной теории союза рабочих и крестьян, под водительством рабочего класса. В изображении деятельности Ленина Щипачев соединил деревенскую бедноту и рабочий Петербург. Ленин предстает народным вождем, в поэме есть образ народа, пошедшего по ленинскому пути.

Пусть скупыми, слишком скупыми штрихами нарисован Сережа Костриков—Киров, десятилетний Чапаев, а потом чапаевцы—«буденновские конники лихие»,—они олицетворяют в поэме народную массу, воображение досказывает ход истории, в которой идеи Ленина стали сознанием, делом, силой народа.

Поэма лирична, и сам автор поэмы—действующее лицо в ней. Он родился в тот год, когда Ленин, определив пути развития страны, «решил» и его судьбу:

Прошло вихрастое, босое детство.
И после, в день великий Октября,
Не двор — страну я получил в наследство:
Поля и реки, горы и моря,
Я честь и славу своего народа,
Как сын, под красным знаменем принял.

Ленин решил судьбу крестьянского мальчика также и в том смысле, что стал он поэтом своего народа. Беспредельной любовью к вождю проникнуто произведение. И домик в Шушенском—не только место благоговейного преклонения — в нем звучит боевая присяга. Сила любовного сыновнего чувства к Ленину и сознание непобедимости, бессмертия его дела, — лучшее качество поэмы Щипачева.

❦

Щипачев отточил свое перо на малой стихотворной форме. Это сказалось в поэме и большими достоинствами и недостатками. Достоинства—в живой конкретности многих черт быта, мыслей и чувств Ильича. Достоинства — в значительности всех деталей, что делает картину по-особенному выразительной, в простоте, в поэтическом языке. Как светло звучат строки, посвященные молодому Сталину:

Он шляпу снял. Кавказ, высок и светел,
Сегодня весь открыт его глазам.
Там, на Казбеке побывавший ветер
Бежит по юношеским волосам.

Достоинства—в строгой внутренней связи всех частей, в стройности композиции.

Недостатки—в том, что присущая Щипачеву сдержанность порой переходит в суховатость рисунка, в ненужную скупость, порой кажется что поэт сам не дает полностью проявиться своим силам, а их хватает на большие поэтические вещи.

Создав исполненный любви, насыщенный подлинным историзмом образ великого Ленина, Щипачев написал произведение как нельзя более современное и боевое. Боевое потому, что Ленин, по слову Маяковского, «живее живых», потому, что бессмертное дело его, переданное в надежные руки Сталина, стало судьбой многих—стало жизнью, делом народа, кровью его сердца, его сознанием. Потому и непобедим наш народ, для которого нет бытия вне жизни, завоеванной и построенной под водительством Ленина и Сталина. Эта всеопределяющая мысль, это чувство жизни и истории составляют пафос поэмы Щипачева. И гармонически заключает все ее содержание последняя строфа:

Стена Кремля седого рядом с нами,
Вперед простерта Сталина рука:
— Пусть осенит вас ленинское знамя... —
И эхом вторит Сталину века.

Е. КНИПОВИЧ

Памяти Ромэн Роллана

Из оккупированной немцами Франции до нас редко доходили вести о Ролланe.

В сущности, все скудные сведения сводились к тому, что Роллан тяжело болен, истощен голодом, но работает и остался самим собой — верным сыном французского народа, нашим другом, союзником в борьбе за свободу и счастье человечества. Гитлеровским карликам не под силу было угасить дух Роллана, порвать те незримые нити, которые связывали великого писателя с надеждами и чаяниями свободолюбивых народов.

Последней вестью о живом Роллане было сообщение, что 7 ноября 1944 года он присутствовал на приеме в советском полпредстве в Париже. Затем, прежде чем восстановились связи, разорванные катастрофой 1940 года, прежде чем до нас дошли подробности о жизни Роллана в дни оккупации, пришла весть о его смерти.

Он умер на освобожденной земле. Он дождался крушения гитлеровского насилия во Франции.

***

Ромэн Роллан прожил долгую жизнь. Если был в странах Запада мастер культуры, чье творчество и общественная борьба воплотили все лучшие традиции, самый дух своего народа, то это был Ромэн Роллан.

Круг его знаний, интересов, деятельности огромен. Роллан был автором монументальных романов «Жан-Кристоф» и «Очарованная душа», он создал ряд блестящих исследований и монографий о мастерах мировой культуры — Микельанджело, Бетховене, Шекспире, цикл драм о французской революции 1789 года.

Роллан был знатоком и пламенным почитателем русской культуры, автором работ о Льве Толстом.

Лев Толстой имел решающее влияние на духовное формирование как Ромэна Роллана, так и всего того поколения французской интеллигенции, к которому принадлежал Ромэн Роллан. Именно у Толстого молодой Ромэн Роллан и его единомышленники восприняли идею служения народу, человечеству, как главную идею, вдохновляющую художника и мыслителя.

Исключительное значение Льва Толстого для развития этого поколения французских писателей и для всей французской культуры в целом не раз отмечалось во Франции, в частности в дни празднования 100-летия со дня рождения Л. Толстого в 1928 г. Этим празднествам был посвящен специальный номер журнала «Europe», в котором руководящее участие принимал Ромэн Роллан.

Публицистика Роллана, которая охватывает самые насущные проблемы политической и культурной жизни современности, не уступает по своему значению его художественному творчеству. В ней отражен путь, пройденный Ролланом.

Ромэн Роллан, который в годы, предшествовавшие первой мировой войне, был духовным учителем целого поколения, «совестью Европы», стал «солдатом действия», как он сам себя называл.

В последние десятилетия жизни Роллана, по собственному его свидетельству, его труд вдохновляла «мысль Ленина — чистая и острая, как меч».

Не случайно Роллан стал в последние десятилетия другом Горького. Не случайны и те слова, в которых он определил смысл и значение этой дружбы для своей жизни и творчества. «Почва вокруг меня была истощена и иссушена, — говорит он. — Но я протянул свои корни и достиг под почвой Европы плодоносных пластов русского народа, необ'ятной жизни, пробужденной в глубинах СССР. Как раз в конце этой подземной работы мои корни встретились с корнями Горького. И они братски сплелись с ними».

Весь творческий и общественный путь Роллана и определялся, в сущности, этими поисками новой, плодоносной почвы, на которой могут расцвести свободная, достойная человека жизнь и подлинное, народное искусство.

Путь Роллана не был легким. Он начался в те годы, когда во Франции пышным цветом цвела философия и литература «конца века» — «дряблые грезы декадентского искусства, бесконечное безразличие неомистиков, ...всепрощение идеалистической мысли, отрешенной от реального мира и презирающей его».

В этой атмосфере, отравленной ядом пессимизма и социальной безответственности, Роллан выступил, как глашатай искусства, проникнутого «духом реальности» и «героическим оптимизмом». Он был прав, вызывая из прошлого или создавая своим воображением образ героя, «хватающего судьбу за горло»: в этом образе была воплощена тоска художника по свободному и прекрасному человеку, вера в великое будущее человечества. Но этот прекрасный и здоровый порыв не мог найти себе настоящего воплощения на «иссушенной и истощенной» почве Европы конца века. Самый образ этого героя оставался благородной абстракцией, оторванной от исторической почвы. В современной Роллану действительности не было людей, подобных Микельанджело и Бетховену.

Вот почему Роллан долгие годы чувствовал себя и действительно оставался одиноким. Одиночество это не кончилось даже тогда, когда Роллан в цикле драм обратился к темам французской революции, к попыткам раскрыть исторический смысл больших народных движений.

Еще острее это чувство внутреннего одиночества ощутил Роллан в годы первой мировой войны. «Над схваткой»—таково заглавие книги военной публицистики Роллана. Конечно, название это не исчерпывает содержания книги. В ней живет здоровая демократическая ненависть к мировой реакции, воплощенной в пруссачестве, в ней содержится пламенная апология культуры и человечности—прежде всего русской культуры, которая была для Роллана самой человечной культурой мира.

И все же идейный отказ от одиночества стал возможен для Роллана много позже под влиянием той созидательной работы, той «необ'ятной жизни» подлинно свободного народа, которая «пробудилась в глубинах СССР».

***

В свете военного опыта нашего народа и всех свободолюбивых народов мира мы меряем сейчас новой мерой все явления жизни, в том числе и искусство.

Выдержизают ли эту новую проверку книги Роллана? Раскроет ли боец фронта и тыла его книгу и найдет ли он в ней отражение своего сегодняшнего опыта, ответ на свои сегодняшние мысли и чувства? Я думаю, что советский человек откроет книги Роллана и сегодня. И когда откроет, то не раскается в этом.

Со страниц «Очарованной души» перед ним встанет образ французского юноши Марка Ривьера, который отдал всю свою недолгую жизнь, всю свою горячую молодость борьбе против фашизма.

Марк гибнет от ножа чернорубашечников. И когда читаешь о его смерти, трудно отогнать мысль, что он погиб не в наши дни.

Под ударами Красной Армии и войск наших союзников рассеивается кровавый кошмар в Европе. Но еще вчера почти вся Европа была под пятой фашизма, еще сегодня есть в ней углы, где умирают лучшие сыновья народа, как умер Марк Ривьер.

Набережная реки. Идет старик, с ним мальчик-подросток. Банда фашистов сбивает старика с ног. Сын, протянув руки, бросается на помощь отцу. Фашистский молодчик бьет ребенка палкой по руке — «рука хрустнула, как молодое деревцо». Озверелые бандиты бьют ребенка, топчут его ногами, волочат к парапету, чтобы бросить в реку.

И здесь — один против всей банды — на помощь неизвестному ребенку бросается французский юноша-антифашист Марк Ривьер.

«Его сердце рванулось вперед раньше него», — говорит Роллан. И сердце это тут же, на глазах матери и жены, было пробито ударом фашистского ножа.

Впоследствии, в борьбе с фашизмом гибнет и Сильвио — мальчик, вырванный Марком из рук фашистов. Сын Марка, маленький Ваня, знает, что на нем лежит долг отмстить за отца, что его ждет борьба с тем же врагом.

«Очарованную душу» Роллан закончил в 1933 году.

Накануне прихода германского фашизма к власти Роллан уже знал судьбу послевоенного поколения Европы, которое, в конечном счете, оказалось предвоенным. Роллан знал судьбу европейского юноши. Он, говоря словами советского поэта, понимал:

...что этот смуглый, стройный,
Одним из нас рожденный человек
Рос на планете, где бушуют войны,
И грудью встретил свой железный век.

Пусть читатель раскроет сегодня «Кола Брюньона». Книга эта была одной из любимейших книг Горького. Он считал ее лучшей книгой Роллана и, вопреки хронологии (книга написана в 1913 году), звал ее галльским вызовом войне. И Роллан— тоже вопреки хронологии — соглашался с такой оценкой.

Бургундский мудрец, столяр и резчик по дереву Кола Брюньон — это воплощение самой сущности трудового народа. Он, любитель вина и крепкой шутки, мало похож на героя и титана. Но он всю жизнь украшал и облегчал жизнь других людей трудом рук своих. Творческий труд был самой основой его существования.

И без высокого пафоса, без героических слов и жестов Кола Брюньон преодолел и победил всех и все — вражеское вторжение, разбойников, разграбивших город, самую чуму, которая отступила перед неистребимым жизнелюбием хитрого бургундца.

Наряду с «Тилем Уленшпигелем» Шарля де Костера «Кола Брюньон» — книга, которая в новой европейской литературе тесне всего связана с устным народным творчеством — первоосновой всей письменной литературы.

Когда читаешь «Кола Брюньона», невольно вспоминаются слова Горького о народной сказке и ее героях. «За сказками и песнями мною чувствовалось какое-то сказочное существо, творящее все сказки и песни. Оно как будто и не сильное, но умное, зоркое, смелое, упрямое, все и всех побеждающее своим упрямством, я говорю, существо, потому что герои сказок, переходя из одной в другую, повторяясь, слагались мною в одно лицо, в одну фигуру».

Вот на родной город Кола Брюньона — Кламси напали разбойники, жгут дома, убивают честных граждан.

«—Пойдем, перехватаем их, — предлагает Брюньон.—Что вы торчите в своем курятнике?

— Мы стережем дом.

— Лучший способ стеречь свой дом — это защищать чужой.

— Покорнейше благодарим. Всякий защищает свое.

— Я эту песенку знаю. «Мне дороги соседи, но я на них плюю». Несчастные! Вы сами работаете на разбойников. Сперва других, потом вас. Всякому придет черед».

Кола Брюньон, вставший во главе образумившихся граждан Кламси, идет в поход на разбойников. Веселый трибун, сын трудового народа, выдвинутый необходимостью в руководители движения, смещает «законную власть» — мэтра Ракена, который связан с разбойниками, и загоняет врагов в подожженные ими здания. И Кола Брюньон, который за всю свою жизнь мухи не обидел, спокойно смотрит, как разбойники заживо горят в огне — «Осы — в гнезде, пусть там и остаются».

Разве не этой мудростью Брюньона была исполнена борьба французских патриотов в годы оккупации?

***

Воинский салют над гробом Роллана отдали батальоны французских внутренних вооруженных сил. Роллана хоронила Франция. Та Франция, которая лила свою кровь в освободительной войне. Та, которая била фашистов пулей, гранатой, песней, острым и злым галльским словом.

„ЧЕРНАЯ КНИГА"

Комитет писателей, ученых и общественных деятелей Америки, возглавляемый Альбертом Эйнштейном и писателем Шолом Аш, обратился к еврейскому антифашистскому комитету в Москве с предложением принять участие в издании «Черной книги», — книги о фашистских зверствах над мирным населением оккупированных немцами стран и районов СССР, где поголовно было истреблено все еврейское население.

В создании этой книги принимают участие общественные организации СССР, США, Англии, Палестины и других стран.

В «Черной книге» будут опубликованы документальные материалы: приказы немецкого командования об истреблении мирного населения, рассказы, очевидцев, песни, стихи, дневники мучеников гетто, предсмертные письма, показания пленных немцев, акты, фото.

Создана редакционная коллегия из представителей общественных организаций разных стран. От СССР в нее входят представители Еврейского антифашистского комитета — С. Михоэлс, Д. Заславский, Ш. Эпштейн, И. Фефер, С. Галкин, Д. Бергельсон, Л. Квитко, П. Маркиш, д-р Б. Шимелиович, С. Бергман. От общественных организаций Америки — Альберт Эйнштейн, Лион Фейхтвангер, Шолом Аш и др., председатель Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдман, доктор Стифен Вайс и др.

От общественных организаций Англии в коллегию вошли: поэт Иосиф Лефтвич, проф. Бродецкий, главный раввин Великобритании доктор Герц и др.

В Америку уже отправлены первые 25 печатных листов документального материала, литературно обработанного писателями.

«Черная книга» выйдет из печати в 1945 году. Она будет издана в СССР, в Англии, в США и Палестине на русском, английском, еврейском, испанском, немецком и других языках.

По советской стране

СЦЕНАРИЙ «ЕРМАКОВЫ ЛЕБЕДИ»

СВЕРДЛОВСК. **(От наш. корр.).** Сказы П. Бажова все больше привлекают внимание творческих работников смежных искусств.

Свердловский оперный театр поставил балет композитора А. Фридлендера «Каменный цветок», в основу которого положен сюжет одноименного сказа П. Бажова.

Свыше двух лет в Театре юного зрителя с успехом шла пьеса «Ермаковы лебеди», написанная Е. Пермяком по известному сказу Бажова.

На очередном литературном «четверге» в Свердловском отделении Союза писателей режиссер студии художественных фильмов П. Петров-Бытов, поставивший в свое время картины «Разгром Юденича», «Каин и Артем», «Пугачев» и др., прочел сценарий «Ермаковы лебеди». Собравшиеся высоко оценили новую работу Петрова-Бытова.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ЗАВОДЕ ИМ. КИРОВА

ЛЕНИНГРАД. **(От наш. корр.).** На заводе «Электросила» им. Кирова состоялась литературная конференция на тему «Мои любимые книги». В ней приняли участие свыше 200 молодых рабочих.

На конференцию были приглашены ленинградские писатели. Л. Раковский прочел два отрывка из своего неоконченного романа «Суворов». Поэт Фаустов познакомил собравшихся со своими новыми произведениями.

В заключение артисты ленинградских театров выступили с чтением отрывков из произведений классиков и современных советских писателей.

ГАЛЛЕРЕЯ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ В ТАШКЕНТЕ

В Ташкентском музее искусств открылась постоянная картинная галлерея русской живописи. Здесь выставлено около 100 полотен, в большинстве—оригиналы. Значительную ценность представляют подлинные работы Брюллова, Айвазовского, Тропинина, Перова, Репина, Серова, Сурикова, Левитана, Крамского. Среди экспонатов—авторская копия картины Ге «Петр I и сын его Алексей».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ МИНСКА

МИНСК. **(От наш. корр.).** От Дома писателя в Минске немцы не оставили и следа. Они сожгли дома Янки Купалы и Максима Богдановича, уничтожили рукописные богатства Белорусской Академии наук. Теперь писательские организации разместились в особняке на улице Берсона. Вернулись на родную землю все редакции белорусских журналов. Первым литературным произведением, изданным в освобожденной Белоруссии, была книга Михася Лынькова «Астап» — рассказы о борьбе белорусского народа с немцами. Вскоре выйдет книга покойного Кузьмы Чорного «Большое сердце», печатаются учебники литературы. Развернули деятельность литературные факультеты Института им. М. Горького и Белорусского государственного университета. Здесь собран материал о белорусском фольклоре периода Отечественной войны.

В Минске при университете открылся факультет журналистики, а при Педагогическом институте — библиотечный факультет.

Дом Красной Армии им. Ворошилова (в нем уцелело одно крыло) стал центром массовой литературной работы. Здесь в большом зале белорусские писатели встречаются с офицерами гарнизона.

ДЕЛЕГАТЫ С'ЕЗДА ЭСТОНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

28 января в Таллине открывается республиканский с'езд интеллигенции Эстонской ССР.

Делегатами от эстонских писателей избраны начальник Управления по делам искусств при СНК ЭССР писатель И. Семпер, редактор Гослитиздата А. Якобсон, секретарь Союза писателей ЭССР О. Ургарт, редактор журнала «Лоомминг» М. Кярнер, Р. Сирге, А. Антсон, поэт И. Сютисте, которые во время оккупации томились в фашистских тюрьмах и концлагерях, а также писатели Э. Сяргава, М. Рауд, К. Э. Сээт, драматург Х. Раудсепп, поэтесса М. Раудсепп-Нурме, редактор газеты «Сирп я Вазар» Д. Базаранди, бывш. редактор журнала «Вийснурк» А. Хинт и писатель старшего поколения Майпп Метсанурк.

РАБОТЫ САРАТОВСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

САРАТОВ. **(От наш. корр.).** Литературоведы и лингвисты Саратова работают над рядом интересных исследований, часть которых уже подготовлена к печати. Доктор филологических наук А. Скафтымов готовит книгу «Драматургия Чехова». Доктор лингвистических наук А. Лукьяненко занят двумя темами: «Язык Радищева» и «Великая отечественная война и русский язык». Профессор Педагогического института Е. Павловский разрабатывает одно из «белых пятен» истории литературы — «Поэты-радищевцы».

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ СРЕДЫ»

ИВАНОВО. **(От наш. корр.)** На одной из последних «литературных сред» восьмидесятилетняя писательница Е. Новикова-Вашенцова рассказала, как она работала над биографической повестью «Маринкина жизнь», и поделилась своими творческими планами.

На другой «среде» доцент Ивановского педагогического института А. Орлов прочитал свою исследовательскую работу: «А. Н. Островский и фольклор нашей области»

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

В пушкинской комиссии

Очередное заседание пушкинской комиссии Союза советских писателей было посвящено обсуждению книги И. Новикова «Пушкин на юге».

Все выступавшие рассматривали произведение И. Новикова в связи с общими проблемами исторического романа. Д. Благой в своем вступительном слове подчеркнул особенности задач современного исторического романиста, который должен быть не только художником, но и историком.

И докладчик, и принявшие участие в обсуждении С. Дурылин, А. Дерман, М. Цявловский, А. Марголина дали высокую оценку роману «Пушкин на юге». Писатель создал полнокровный и целостный образ поэта; не анекдоты и легенды занимают автора, а внутренний творческий мир Пушкина.

Роман не свободен и от некоторых недостатков, так, например, отсутствует у писателя очень важный период в жизни Пушкина на юге—одесский период. И. Новиков сообщил, что при переиздании книги этот пробел будет восполнен.

Книга о мужестве русских воинов

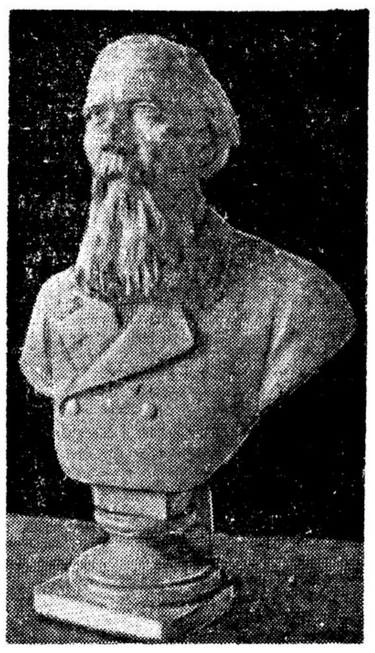
Историческое повествование А. Степанова «Порт-Артур», вызвавшее живой интерес читателей, явилось предметом обсуждения двадцатого собрания секции художественно-исторического жанра Союза писателей.

Книга «Порт-Артур», — сказал во вступительном слове Н. Тихонов, — воскрешает события, настолько близкие нам по времени, что среди нас есть еще современники и живые свидетели этой эпопеи. Тема Порт-Артура впервые разрабатывается так широко в советской литературе. Степанов развертывает перед читателем славные страницы истории русского флота, простым и ясным языком рассказывает о героических подвигах моряков.

Участники обсуждения П. Павленко, Л. Никулин, генерал-лейтенант А. Игнатьев, проф. Е. Адамов, А. Зонин, Б. Лавренев, А. Виноградов, С. Петров, капитан I ранга К. Новиков и др. единодушно признали, что книга А. Степанова интересна, читается с увлечением, а главное — верна по своей основной концепции: поражение России и сдача Порт-Артура явились следствием начавшегося развала царского самодержавия, поставившего во главу военного командования предателей интересов родины. Продажности военной верхушки автор противопоставляет беззаветное мужество, патриотизм и волю к борьбе и победе лучших людей русской армии и флота — защитников Порт-Артура. Вот почему эта книга имеет большое познавательное и воспитательное значение.

Высоко расценивая общую правильную концепцию книги, писатели указали А. Степанову и на ее недостатки, и в первую очередь на длинноты, перегрузку батальными сценами и деталями, не имеющими принципиального значения для композиции книги.

Бюст Салтыкова-Щедрина в Пензе



15 декабря 1881 года М. Е. Салтыков-Щедрин писал А. Н. Островскому:

«Многоуважаемый Александр Николаевич.

Скульптор Бернштам, кончающий ныне мой бюст — и притом очень удачно, — желает сделать Ваш бюст для московской выставки.

Позвольте Вам рекомендовать этого талантливого молодого человека».

Бюст работы Л. А. Бернштама стоял в кабинете Салтыкова. В своих «Предсмертных желаниях» писатель особо отметил: «На памятнике поставить бюст Бернштама, бронзовый».

Этот столь ценимый писателем бюст считался утерянным. В сообщении «Салтыков в изобразительном искусстве», напечатанном в щедринском номере «Литературного наследства», говорится, что на могиле писателя в Ленинграде бронзового бюста уже нет, не сохранилось и копий с него и что первоначальный бюст следует искать в Париже, среди художественного наследства Бернштама.

Между тем, первоначальный гипсовый бюст работы Бернштама находится в Пензе. Нам удалось установить, что бюст Салтыкова-Щедрина, находящийся в пензенском областном музее, выполнен Бернштамом и что именно этот бюст принадлежал Салтыкову-Щедрину и стоял в его кабинете.

В Пензу этот бюст был привезен жившим здесь сыном писателя — Константином Михайловичем Салтыковым. В своей книжке «Интимный Щедрин» он сообщает об этом следующее: «Я увез с собой только... бюст работы скульптора Бернштейна (Бернштама — А. Х.), копия с которого, вылитая из бронзы, находится на могиле, каковой бюст, боясь за его судьбу, я подарил пензенскому училищу рисования».

В настоящее время уникальный бюст великого сатирика, представляющий драгоценную литературную и художественную реликвию, украшает литературную комнату пензенского областного музея.

А. ХРАБРОВИЦКИЙ.

ПЕНЗА. **(Наш корр.).**

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

✪ В издательстве Академии наук в ближайшее время выходит работа **М. Нечкиной— «Следственное дело о Грибоедове».** Это исследование, анализирующее весь обширный документальный материал процесса декабристов в части, касающейся Грибоедова. В книге рассматривается вопрос о принадлежности Грибоедова к тайному обществу декабристов.

✪ В Ставропольском краевом книгоиздательстве выходит новое издание комедии **Грибоедова «Горе от ума».** Весь тираж (пять тысяч экземпляров) поступит в сельские библиотеки и избы-читальни.

✪ В Таллине вышла новая книга стихов **И. Барбаруса (Барес) — «На фронтовых дорогах».** В книге собраны стихи, написанные поэтом за годы Отечественной войны, в них говорится о ненависти к немцам, о борьбе лучших сынов Эстонии против гитлеровских захватчиков.

✪ **Маритта Шагинян: «И. А. Крылов»**—очерк жизни и творчества великого баснописца вышел в Ереване на русском языке.

✪ Сборник **«Русский патриотический фольклор»** подготовлен Всесоюзным домом народного творчества им. Крупской. В сборник вошли стенограммы докладов, зачитанных на Всесоюзном совещании **по фольклору Отечественной войны,** в котором **принимали** участие сказители и народные певцы **Поволжья,** Дальнего Востока, Сибири, кобзари Украины, акыны Казахстана, шахиры Туркмении; с докладами выступали фольклористы Москвы и Ленинграда: А. Астахова, А. Мореева, В. Крупянская; В. Сидельников, Н. Комовская.

✪ Первая книга шеститомника **проф. М. Абегяна «История древнеармянской литературы»** выпущена в Ереване Институтом литературы имени Абегяна Академии наук Армянской ССР.

✪ **Редакция молотовской газеты «Звезда» и Горком ВЛКСМ регулярно проводят при редакции «комсомольские четверги»**—встречи с писателями, художниками, артистами, деятелями науки и техники. На очередном **«четверге»** состоялась встреча комсомольского и партийного актива г. Молотова с уральским поэтом Б. Михайловым и солисткой Молотовского государственного театра оперы и балета Н. Измайловой.

✪ Трагедию **В. Шекспира «Юлий Цезарь»** в переводе на армянский язык поэта **Хачика Дашценца** выпустил Госиздат Армении.

Открытое письмо В. И. Дмитриевой

в связи с 85-летием со дня рождения и 65-летием литературной деятельности

Дорогая Валентина Ионовна!

В 1879 году вы как писатель вошли в русскую литературу с новой, своей собственной темой, освещавшей жизнь русской крестьянской интеллигенции — крепкой и сильной, никогда не терявшей веры в лучезарность жизни и в великие неизжитые силы русского народа, той самой только что нарождавшейся тогда крестьянской интеллигенции, к которой вы принадлежали и принадлежите.

Ваши крепко сделанные, написанные с большим знанием жизни рассказы и повести и сейчас читаются с неослабным интересом.

В дни войны каждый, не отрываясь, прочтет вашу повесть «Мама на войне», где изображена русская женщина-врач — одна из пионерок в войну 1877—78 года с Турцией. Это прообраз тех женщин, которыми так богата и так счастлива наша эпоха Отечественной войны.

Родившись в крепостную эпоху в 1859 г. в семье крепостного крестьянина, вы потом стали земской учительницей, а с 1886 года земским врачом Воронежского земства, в составе и в среде тех единственных и подлинных героев русской жизни эпохи Александра III и времен глубокой реакции, о которых с таким проникновенным волнением и сочувствием писал великий А. П. Чехов.

Шлем вам наши душевные приветствия по случаю вашего 85-летия и 65-летия вашей литературной деятельности с искренними пожеланиями здоровья.

С. Анисимов, В. Бахметьев, О. Беляев, В. Вересаев, Н. Гусев, А. Дживелегов, В. Дынник, И. Жилкин, Б. Козьмин, И. Новиков, Н. Телешев, К. Тренев, А. Серафимович, К. Федин, В. Шишков, А. Яковлев.

Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ, Е. КОВАЛЬЧИК, В. КОЖЕВНИКОВ, С. МАРШАК, Д. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОБОЛЕВ, А. СУРКОВ (отв. редактор).

Виктор МАРЕЦКИЙ

ТРАГЕДИЯ и ТОРЖЕСТВО

В эти исторические дни народ Варшавы ликуя встречает своих избавителей, героев в красноармейских шинелях, кровью завоевывающих свободу Польши. Варшава радостно приветствует и своих братьев — Польское войско. Впервые за многие века польский «солдат-скиталец» вернулся на родину со знаменем победы, чтобы водрузить его над всеми исконными польскими землями.

Радостное торжество освобождения еще омрачено скорбным видом польской столицы. Варшава в руинах, в пепелища превращены проспекты и аллеи, площади и улицы, снесены здания, украшавшие город, уничтожены замечательные памятники архитектуры.

Об этом нельзя забыть. Но еще глубже должна врезаться в память та трагедия, которую пережил народ Варшавы за пять лет гитлеровского владычества.

Несколько месяцев назад немногим польским писателям удалось вырваться из оккупированной Варшавы и пробраться на освобожденную территорию Польши. И то, что они рассказали, рисует контуры той страшной картины, которую должна будет воссоздать польская литература.

«Варшавский день» — так озаглавила свой очерк писательница Елена Богушевская. Она рассказала о страшных днях, когда люди подходили к столбам, на которых немцы вывешивали яркокрасные плакаты. На одной половине плаката — фамилии расстрелянных, на другой — заложников, которые будут расстреляны завтра. Она рассказала о страшных вечерах, наполненных томительным ожиданием: вернется или нет тот родной, близкий, который отважился утром выйти в город. А если не вернется, то куда он попадет?...

«В бывшем помещении школы суета, шум, проклятия. Люди выглядывают из выходящих на улицу окон, под которыми стоят эсэсовцы с автоматами: придет ли кто-нибудь спасти их — мать, жена, сестра, брат, друг, добьется ли, чтобы их выпустили за пять тысяч злотых, за десять тысяч, за проданную швейную машину, за проданное пальто, мастерскую, инструменты... С выкупом надо торопиться, иначе через три дня их увезут в Пруссию...»

Януш Минкевич, поэт и сатирик, в очерке, озаглавленном «Варшава, какой она осталась в моей памяти», тоже писал о мучительнейшей пытке страхом, которую изо дня в день переживали жители польской столицы. Он рассказал и о диком терроре, неистовствовавшем в течение пяти лет.

«Публичным казням, — писал он, — введенным в конце 1943 года, сопутствовали участившиеся облавы и усиление общего террора. Это было результатом тактики вновь назначенного руководителя войск СС Варшавы и полиции генерала Кутшери, как говорят, любимца Гиммлера... Об'явления на столбах содержали несколько десятков или сотен фамилий «польских преступников», приговоренных к смерти «за хранение оружия или за принадлежность к антинемецким организациям». Далее сообщалось, что «преступники, приговоренные к смерти чрезвычайными немецкими судами, помилованы, но если в течение ближайших трех месяцев на территории Варшавы будет убит хотя бы один немец или поляк, находящийся на службе у немцев, то за каждого убитого будет расстреляно десять «помилованных».

Стены Варшавы ежедневно обагрялись мученической кровью. Казни совершались неподалеку от того места, где перед тем польскими активистами были убиты немцы... Приговоренных привозили на грузовиках босых, одетых в бумажные мешки, связанных, со ртами, залитыми гипсом, чтобы в последнюю минуту они не нарушили покой карательного отряда. Все они производили впечатление людей, изможденных до крайности: перед казнью у них забирали почти всю кровь, чтобы отослать ее в госпитали для раненых немецких солдат.

Через несколько часов после каждой казни, несмотря на тщательную охрану жандармов, неизвестные люди обозначали место ее совершения огромными крестами. Сюда же приносили цветы, а когда немцы убирали их, появлялись новые. Не один из жителей Варшавы заплатил жизнью за дерзкое желание почтить память героев. Террор не сломил Варшаву... Героические польские боевики застрелили тщательно охраняемого Кутшери».

Януш Минкевич говорит дальше, что фашистский террор не только не сломил боевого духа варшавян, но даже не смог убить в них чувства юмора. Зимой 1941—42 года немцы об'ясняли свои первые поражения на восточном фронте сильными морозами. В марте, когда немцы разрушили памятник Килинскому, на памятнике Коперника появилась надпись: «В ответ на уничтожение памятника Килинского удлиняю зиму на шесть недель. Николай Коперник».

Не смог фашистский террор убить и культурную жизнь польской столицы. Поэт Мечислав Яструн рассказывает о том, какое широкое распространение получила подпольная литература в Варшаве. «Наряду с газетами появлялись брошюры и даже книги, иногда в печатном виде. Весьма распространены были антологии поэтических произведений, содержащие патриотические песни, стихи о партизанах, а иногда и произведения старых польских поэтов. Созданы были также драматические произведения на темы современной жизни и на темы исторические. Один поэт написал интересную мистерию, действие которой происходит в сожженном варшавском замке. Финал этого романтического произведения в ярких красках рисует будущее, свободу и братство народов... Убитая в концентрационном лагере в Освенциме, Антонина Соколич, перед своим арестом, закончила большое произведение из истории борьбы польских левых групп...»

Эти краткие выдержки из первых небольших очерков, посвященных жизни оккупированной польской столицы, — только начало той трагической эпопеи, которая должна быть создана и будет создана, ибо польский народ никогда не забудет этих лет, не забудет пережитого им страшного урока истории. Он помнит об этой трагедии и в дни сегодняшнего торжества. Помня о ней, польский народ расправится со своими врагами и предателями, помня о ней, польский народ приступает к созиданию подлинно свободной и независимой Польши.

СТРАХОВАНИЕМ ЖИЗНИ В ГОССТРАХЕ

МОЖНО ОБЕСПЕЧИТЬ

СЕБЯ

— при дожитии до определенного возраста,

— при инвалидности, происшедшей от несчастного случая;

СЕМЬЮ И БЛИЗКИХ

— в случае преждевременной смерти застрахованного.

Страхования заключаются на любую сумму

Для заключения страхования и за всеми справками обращайтесь в инспекции Госстраха или к страховым агентам.

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-60-02, отделы критики, литератур братских республик, искусств, информации — К 4-26-04, издательство — К 4-64-61, бухгалтерия — К 4-76-02.

Б11509 Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.